

**ВИЗАНТИЙСКАЯ
КОННИЦА
900 - 1204**

НОВЫЙ

СОЛДАТ № 227

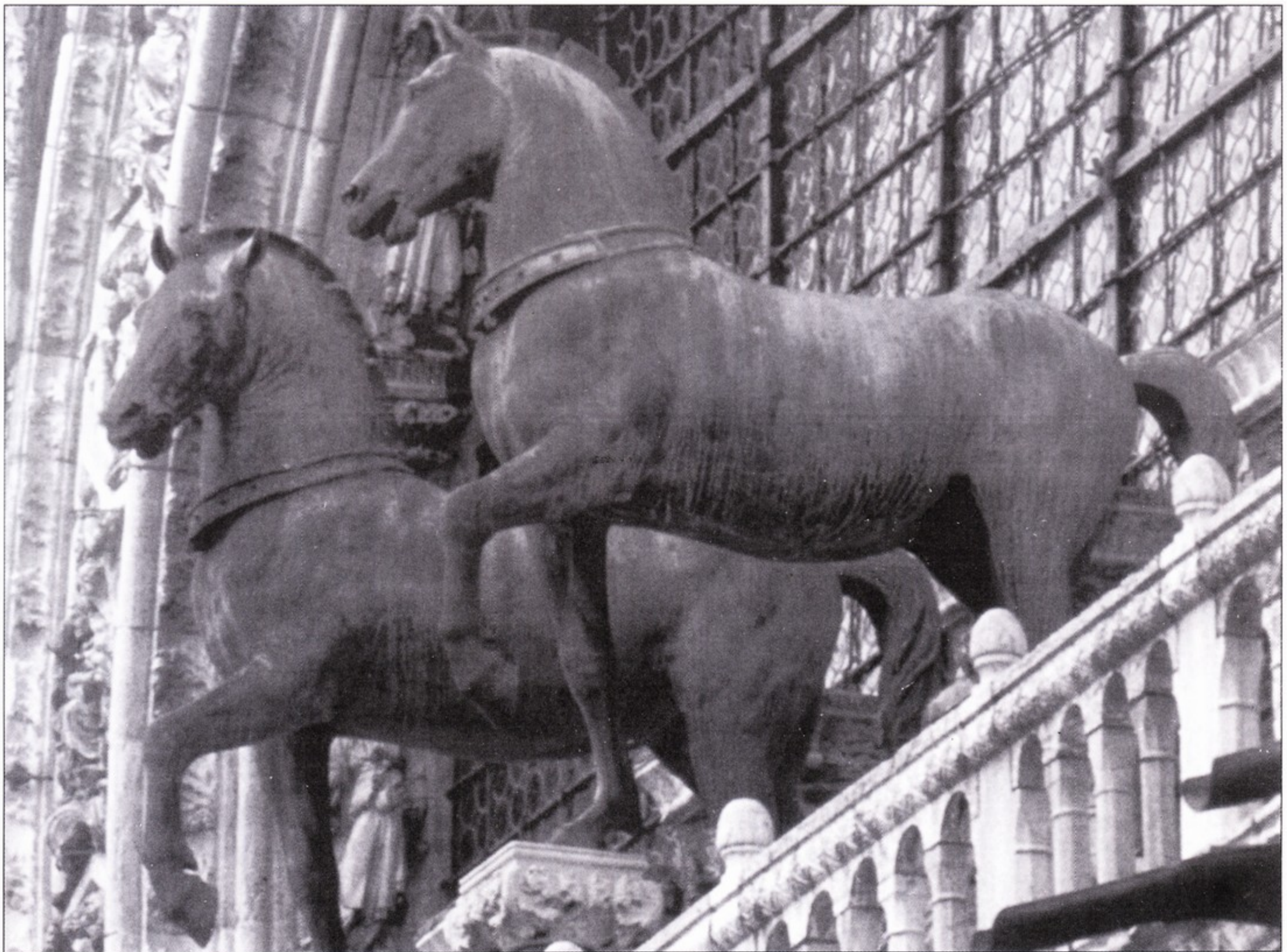
Конская упряжь

Экипировка: катафракт Никифора и более поздних эпох

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...

Полибий

Византийская конница

Бронзовые кони, вывезенные из Константинополя в 1204 г. в Венецию. Хороший пример лошадей, выведенных в Византии для войны и скачек на ипподроме.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

НОВЫЙ СОЛДАТ

№ 227

Альманах "Солдат" Выпускается Артемовским военно-историческим клубом "Ветеран" для членов клуба ЛР061575 от 03.04.98 г. Редактор: Киселев В. И., © "Солдат", 2002 Редакция не несет ответственности за материалы, предоставленные авторами. Отпечатано в типографии "Книга", г. Артемовск, ул. Чапаева, 24 Тираж: 400 экз. Помните, что покупая книгу, Вы инвестируете свои средства в новые интересные издания. Скачивая же книги из сети интернет, вы приближаете момент, когда книги перестанут издаваться совсем...

Равнина в центральной Анатолии превосходно подходила для массированного применения конницы. На снимке вдали виднеется Сари-Хан — укрепленный караван-сарай, построенный сельджуками по примеру имперских почтовых станций.

Введение

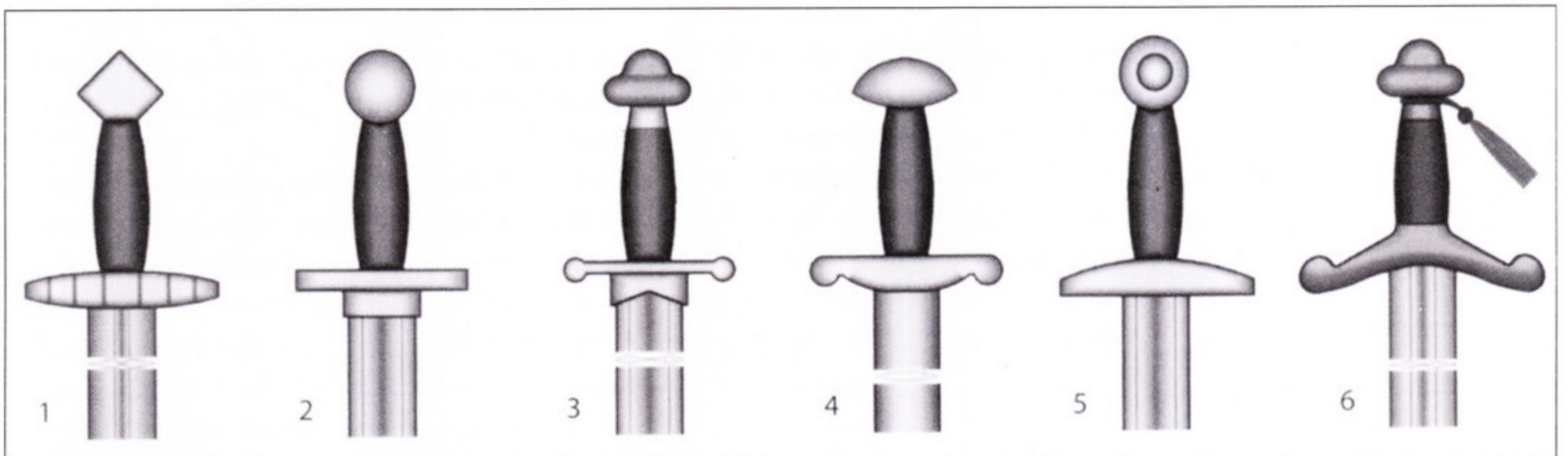
Впервые термин «Византийская империя» появился в 1557 г. в тексте немецкого автора Иеронима Вольфа. В X веке германские правители смотрели на Византию как на символ власти и изобилия, ища защиты и стремясь к династическим бракам. В XII веке на территории германских земель сложилась «Священная Римская империя», которая сама стала претендовать на роль наследника Римской империи. Но чтобы получить наследство, надо было доказать, что предшествующий владелец уже мертв. Действительно, положение Восточной Римской империи становилось сложным. Серьезную проблему представлял церковный раскол между католиками и православными. Иероним

Вольф пытался идеологически полностью развенчать Восточную Римскую империю, заменив само ее имя. Между тем, жители Восточной Римской империи с самого начала отчетливо осознавали себя римлянами, именуя свою страну Романией (Romania, соответствующие прилагательные romaikos и romios). До сего дня жители Ионии продолжают называть себя Romiosi. Что же тогда Византия? По сути, это такой же западноевропейский пейоратив, вроде «Московии» или «восточных схизматиков».

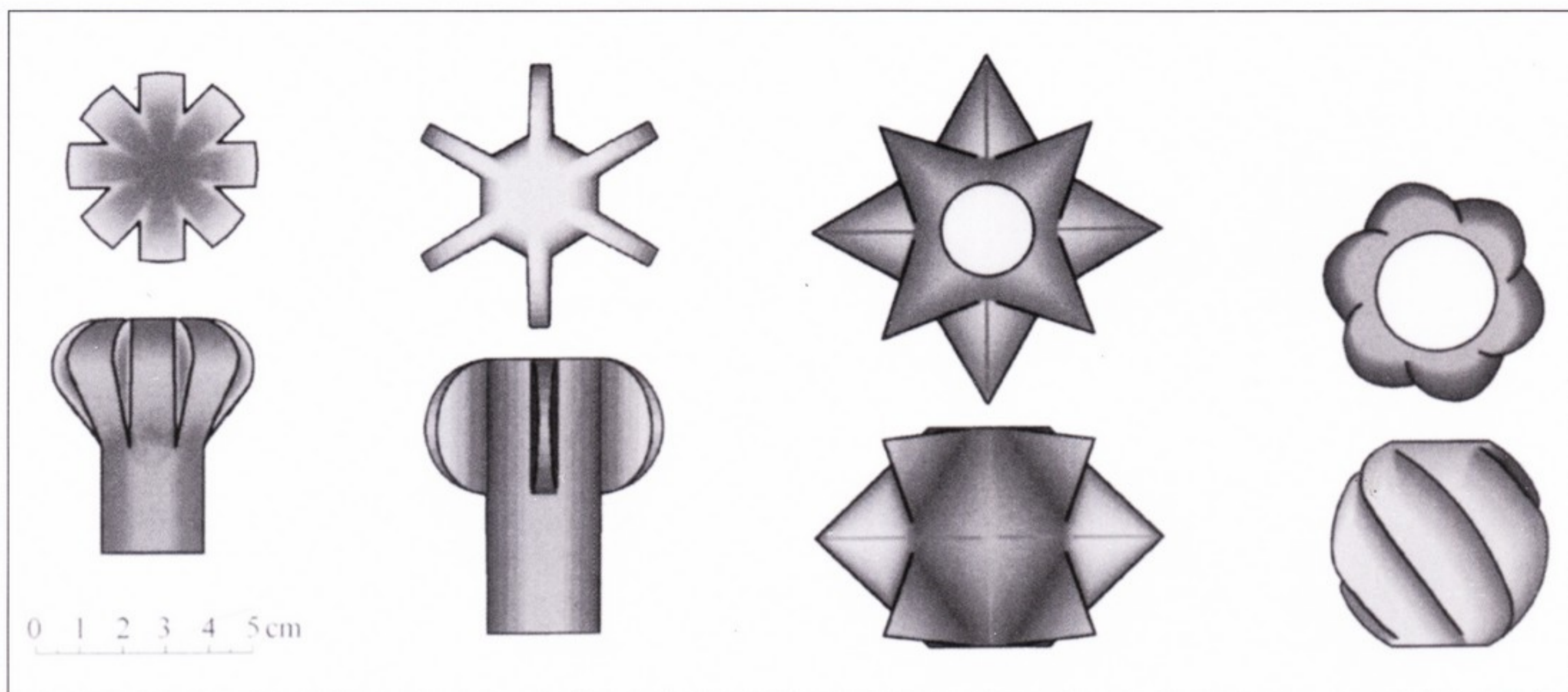
Исторический фон

Гибель и разграбление Рима в V в. во много объяснялось тем, что западные провинции империи в значительной

мере перестали считаться центральными областями, важными в политическом и экономическом отношении. В 330 г. император Константин I перенес столицу в старинный греческий город Византий во Фракии, переименовав его в Константинополь. Впрочем, римские императоры не собирались отказываться от своих владений на западе, имперские войска с разной степенью успешности защищали западные провинции вплоть до конца XII в. Наиболее успешную попытку вернуть влияние на западе предпринял император Юстиниан I (528–565). С конца VI в. и до IX в. большинство римских императоров больше думало о проблемах на востоке. Извечный соперник Римской империи Персидская империя Сасанидов получила смертельный удар в 629 г. от рук византийского

Примеры рукояток мечей, не претендующие на полноту вариантов. 1: Меч X в., 2–5: Мечи начала XI в. 6: Меч конца XI в. Сечение клинков: двояковыпуклое (4), с облегчающим спуском средней ширины (6) и широким (2, 3, 5). У мечей (2) и (3) имеются уплотнители, закрывающие горловину ножен. Рисунки свидетельствуют, что на рукоятке меча может быть темляк или кисть (6), которую крепили к головке рукоятки или на шейку под головкой.

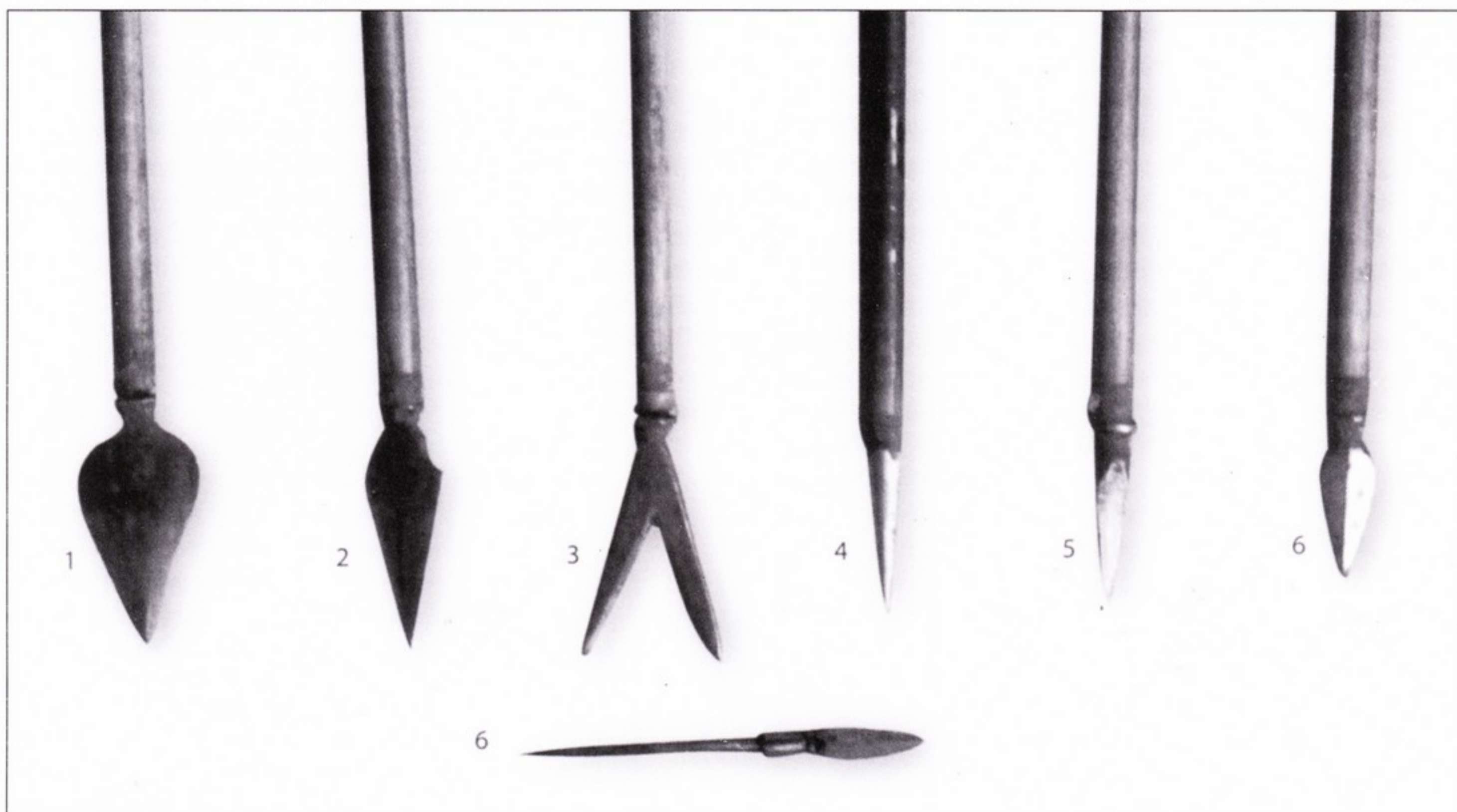
Византийские шестоперы. Все изображены в одном масштабе. Большинство головок железные, отдельные экземпляры бронзовые. Кроме представленных здесь встречались также шипастые шаровидные головки. Головки насаживались на деревянную рукоятку.

императора Ираклия I. Примерно в это время, в 602 г. появился важный памятник римской военной литературы — «Стратегикон». Иногда авторство «Стратегикона» приписывают другому знаменитому римскому императору Маврикию. «Стратегикон» оказывал влияние на военную мысль на протяжении нескольких столетий. Но возрождение империи оказалось непродолжительным. Уже в 628 .. авары осадили столицу. Старые городские стены, возведенные в IV в., на этот уберегли го-

род. Но на востоке возникла новая угроза — ислам. Волна исламских фанатиков прокатилась по южным провинциям Восточной Римской империи, сравнительно быстро и легко подчинив их себе. Исламская волна докатилась до стен Константинополя. В период между 668 и 677 гг. город несколько раз осаждали, но городские стены снова уберегли город Константина. Затем в исламском мире возник раскол на суннитов и шиитов, который временно положил конец исламской экспансии.

Едва удалось стабилизировать границу, как Восточную империю сотряс внутренний конфликт споров об иконах. Споры приняли характер гражданской войны, в которой не последнюю роль играл сам император. К концу IX в. сторонники иконопочитания сумели победить иконоборцев как идеологически, так и силой оружия. На престоле утвердилась македонская династия, и империя вступила в период относительной стабильности.

Император Лев VI реформировал юридическую систему империи. Кроме

Образцы изобразительного искусства и археологические находки дают нам довольно полное представление о типах наконечников для стрел, применявшихся в ту эпоху. Здесь представлено несколько вариантов. (1) и (2) использовались для охоты на зверей. (3) стреляли птиц. Конические (4), ромбические в сечении (5 и 6) и треугольные в сечении (7) наконечники считались боевыми. Конные воины носили колчан со стрелами, уложенными остриями вверх.

Большая гарнизонная крепость, прикрывавшая северный выход Босфора, по-видимому, построена в период правления династии Комнинов. Большие размеры крепости свидетельствуют об укрепившейся экономике страны, а также о том, что крепость служила базой для многочисленного конного отряда.

юридических вопросов он активно интересовался вопросами военного дела. Основываясь на «Стратегиконе», Лев написал новый военный трактат, названный им «Тактика». В «Тактике» он сохранил те мысли «Стратегикона», которые не утратили своей актуальности, но значительно их дополнил, развил и предложил новые идеи. В частности, именно в «Тактике» впервые упоминаются ламеллярные доспехи. Сын Льва Константин VII Багрянородный (Порфирогенет) унаследовал дело отца. Константин Багрянородный продолжил литературную деятельность, но основной сферой его интересов стало военное дело. Он лично участвовал в нескольких военных походах. В своих текстах он дает описание армии, говорит об организации армии и боевом построении, но ничего не сообщает нам о простых солдатах.

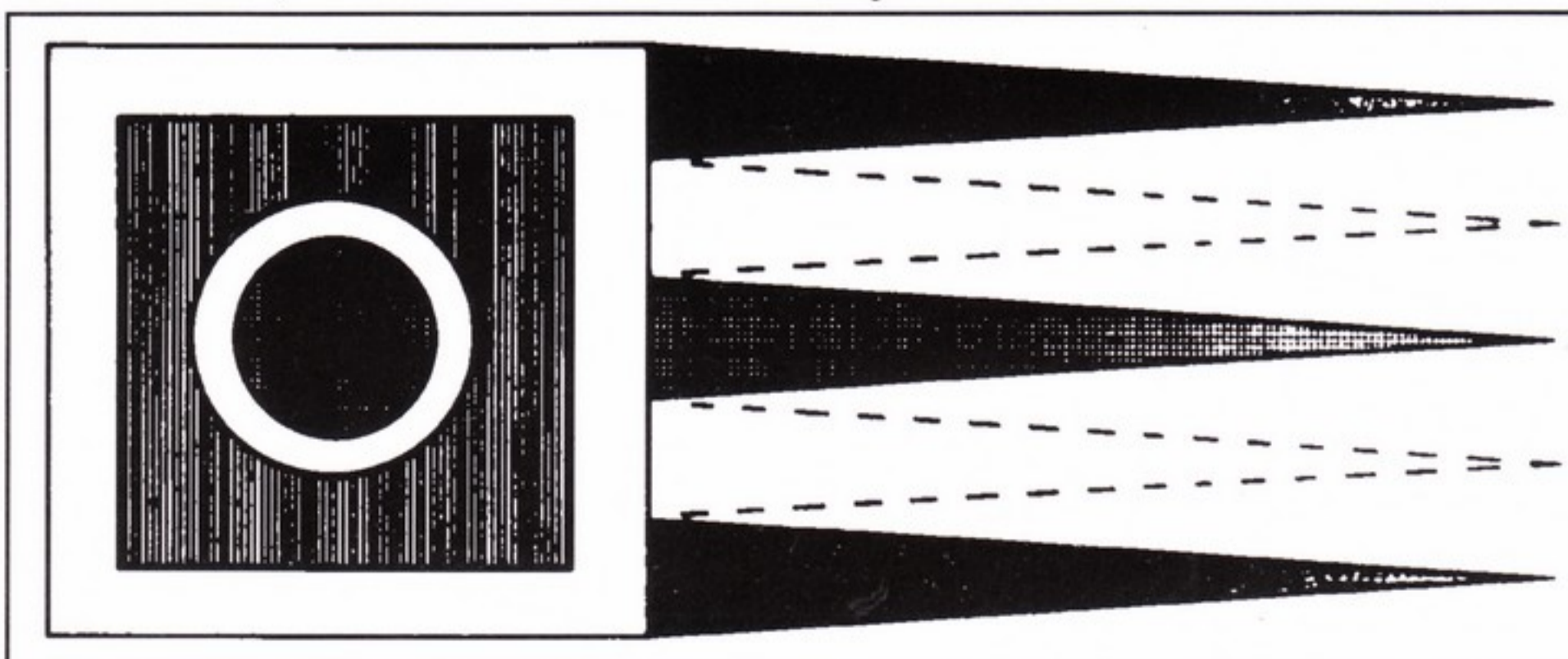
Третья четверть X в. интересна для нас. В этот период два полководца, отличившихся при Константине VII, засе-

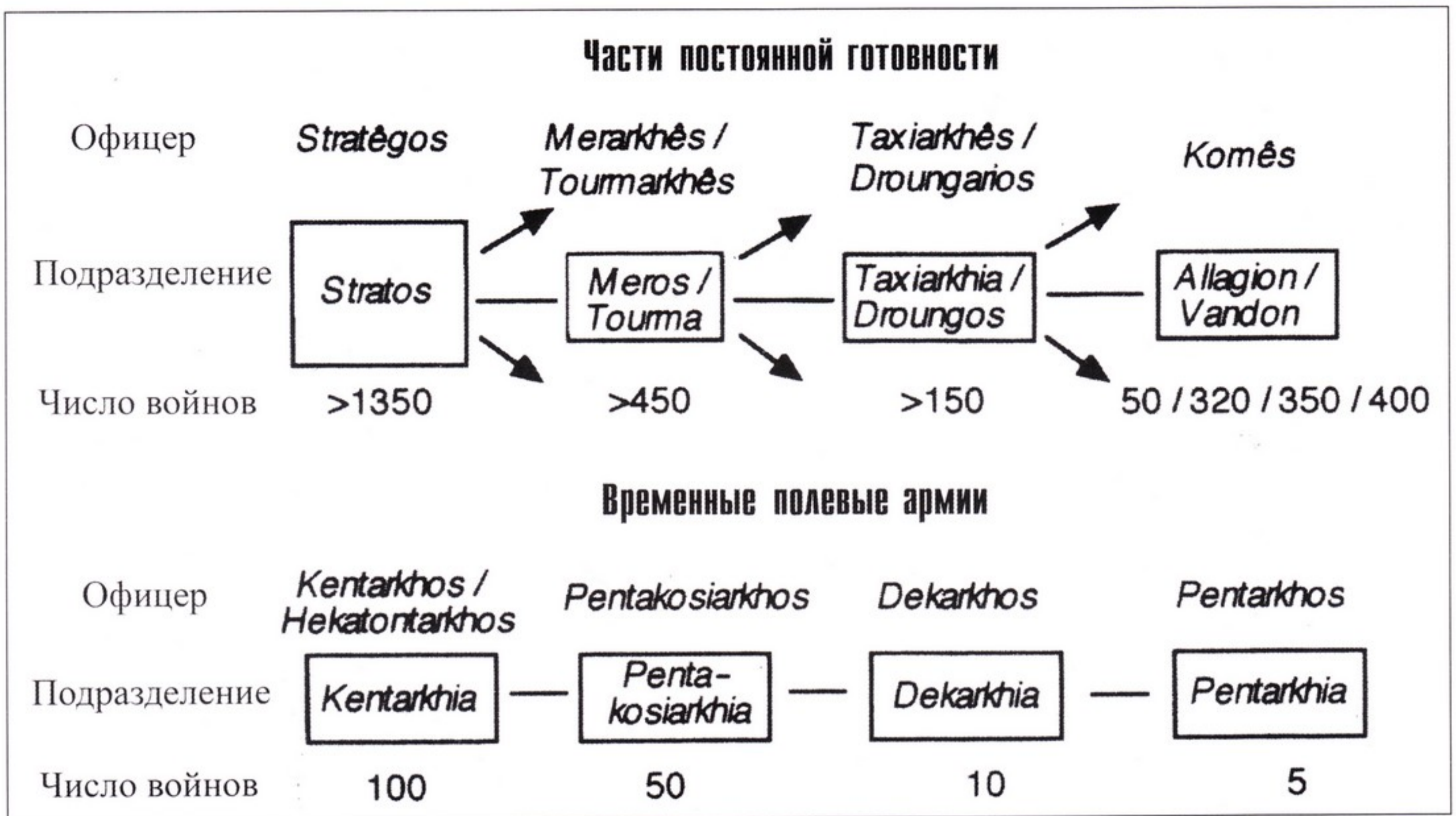
ли за составление собственных военных трудов. Наиболее интересный текст написал Никифор Фока, который даже на несколько лет сумел занять императорский трон (963–969). Его труд «Сочинение о войне», более известное под латинским названием *Præcepta Militaria*, также представляет собой компиляцию переработанных текстов, разбавленную описанием собственного опыта. Во второй половине X в. также появилась еще одна «Тактика», которую написал Никифор Уран. Никифор Уран во многом пересказывает Никифора Фоку, но добавляет и свой опыт.

В конце античного периода – раннем средневековье Восточная Римская империя испытывала основное культурное влияние с востока, из Персии, несмотря на постоянную вражду с восточным соседом. Размер этого влияния трудно переоценить, оно затрагивало все сферы жизни государства, от повседневных обычаев горожан до вопросов военной стратегии.

В 975 г. на трон взошел Василий II. Василий был человеком аскетического склада, правившим последовательно и твердо. На протяжении полувека своего царствования, Василию удалось стабилизировать управление империей и расширить границы государства, вернув их к состоянию на VII в. Василия нельзя назвать новатором. Но он сумел упорядочить все то, что было привнесено его предшественниками. К сожалению, за Василием последовала череда бесталанных правителей, которые быстро спустили все достижения своего предшественника. Поначалу события продолжали развиваться в благоприятном для империи ключе. Значительную часть Сицилии охватило восстание против исламского владычества. Армения также вернулась в состав Империи. Но тут в Италию, возвращенную империи еще Юстинианом, вторглись норманны, которые не только заняли Сицилию, но и обратили свои алчные взоры на Грецию. На востоке империя тоже начала терять владения, в том числе Антиохию и армянскую Киликию. Меру неудач переполнило поражение под Манцикертом

Боевой византийский штандарт. Тело штандарта несет какой-либо простой геометрический рисунок, который определяет меру или турму. Косицы цветные, сочетание цветов указывает на подразделение. Две внешние косицы указывают на друнг, а внутренние — на вандон.

Структура конницы Восточной Римской империи. В верхней части схемы постоянная структура, в нижней — временная, формируемая перед боем.

в 1071 г., которое привело к потере значительной части Анатолии, отошедшей к сельджукам. Далее последовало почти десятилетие гражданской войны, которая окончательно разорила империю.

В 1081 г. победителем из войны вышел Алексей Комнин. Это был талантливый полководец, его победа была вполне закономерна. И вовремя! Нор-

манны уже протянули свои руки на Балканы. Гражданская война привела государство в полное расстройство. Раскол среди государственной элиты залечить не удалось, тогда как Алексею уже пришлось решать вопрос с норманнами. К счастью, норманнская агрессия носила характер крестового похода. Алексею удалось провести тонкую дипломати-

ческую игру и не только пропустить крестоносцев через свои земли без серьезного вреда для них, но и заставить норманнов таскать для него каштаны из огня — практически взятая крестоносцами Никея открыла ворота небольшой армии Алексея, а сами крестоносцы обещали в будущем отдать императору Антиохию. До своей смерти в 1118 г. Алек-

Римская империя в середине XI в., период наибольших территориальных приобретений.

Сражение

Успех любой военной кампании всегда зависит от слаженности действий различных родов войск. В случае армии Восточной Римской империи успех определялся взаимодействием пехоты с конницей, а также со вспомогательными службами. Скорость конницы и ее подвижность были очень важны в бою. Средняя конница (курсоры) играла особую роль. Средняя конница была достаточно тяжело экипирована для того, чтобы вести ближний бой с конницей и пехотой противника, при этом они были достаточно легкими, для проведения дальних маршей и стремительных маневров на различной местности. Наиболее распространенным типом доспехов была кольчуга или чешуйчатый панцирь. В обороне курсоры прикрывали отступление основных сил. Средняя конница могла делать вылазки, после чего возвращаться под прикрытие своей пехоты. Момент прохода конницы через пехотный строй был очень ответственным, так как любые неслаженные действия грозили нарушением строя со всеми вытекающими отсюда катастрофическими последствиями.

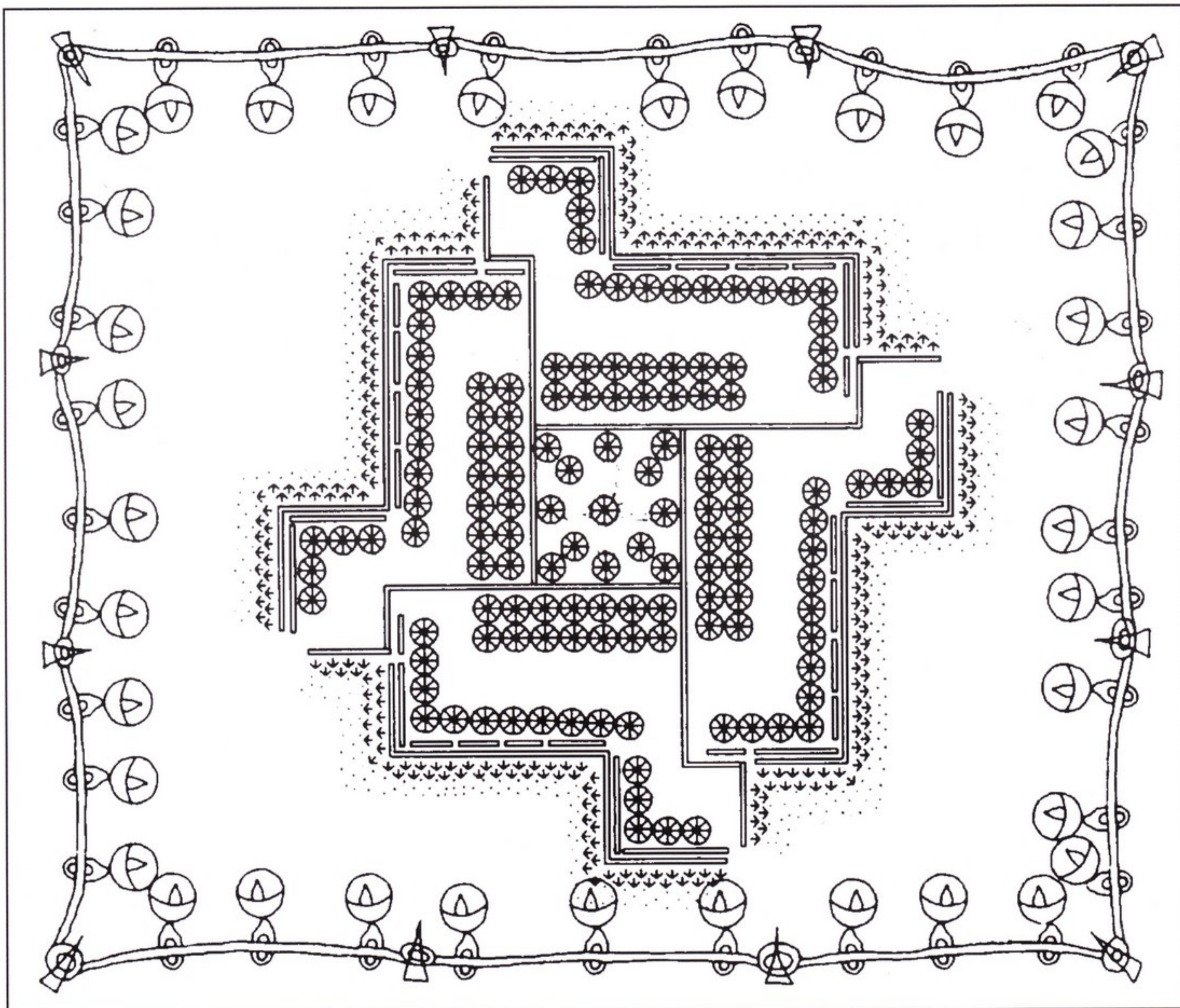
сей делал все, чтобы укрепить государство в военном и административном отношении.

Два последовавших за Алексеем императора смогли продолжить его дело, показав себя умелыми администраторами и компетентными военачальниками. Сын Алексея Иоанн II смог вернуть часть старых владений на востоке. Он сумел овладеть Киликией и добиться оммажа от правителя Антиохийского княжества. Иоанн вел реформу двора, и нам остается только гадать, сколько бы он смог сделать, если бы не его скоропостижная смерть от заражения крови в результате случайного ранения стрелой.

Мануил Комнин продолжил работу своих предшественников, но результаты его деятельности оказались не столь однозначны. Его попытка продолжить экспансию на восток, атаковав сельжукский султанат в Иконионе, провалилась. Снова возникли проблемы с крестоносцами, движущимися по суше на Ближний Восток. В дальнейшем Мануил обратил свое внимание на запад, и к 1156 г. сумел вернуть Бари и большую часть Апулии. Но некомпетентность командующего экспедиционным корпусом, сумевшим перессориться с союзниками, привела к тому, что эти успехи оказались кратковременными. Деятельность Мануила Комнина на севере Бал-

кан оказалась более успешной и увенчалась крупной победой над мадьярами при Семлине в 1167 г. Сообщается, что Мануил насаждал в армии и в первой очереди в коннице порядки по западно-европейскому образцу.

Политическая ситуация в империи усложнялась на протяжении XII века. На западе у Восточной Римской империи появлялись все новые серьезные враги. Это и Священная Римская империя, и могущественные итальянские морские государства — Пиза, Генуя, Венеция. Последние были особенно опасны, так как они отнимали у Византии один из основных источников ее дохода — торговлю. Император пытался вести дипломатическую игру, стараясь ослабить наиболее сильных противников. К сожалению, единственным рычагом влияния была задача торговых концессий, что в итоге приводило к еще большему ослаблению финансовых потоков в самой империи. В конце своего правления Мануил резко изменил курс, лишил итальянские государства всех привилегий. Но и этот шаг имел негативные последствия, так как рассорил Византию с итальянскими торговыми государствами, которые сделали все, чтобы помешать торговле Византии и на-

Командиры иногда брали с собой в поход кровати, но простые солдаты спали на земле. На рисунке показаны паломники, спящие возле храма. Три полосы разной ширины были излюбленным украшением домотканого текстиля. Рядовые солдаты пользовались подобными походными постелями.

Схематическое представление плана походного лагеря, из манускрипта XI в. Видно, что старые традиции республиканского Рима еще живы. Показаны ров, насыпь, ряд ежей. В руководствах описаны способы раннего предупреждения. Так, на подходах к лагерю делали растяжки, к которым подвешивали колокольчики. Кружками на схеме показаны палатки. В центре лагеря находились палатки командующего и его ближайших помощников. Вокруг центра находились палатки конницы, а вдоль вала располагались палатки пехоты. В случае внезапного нападения противника в задачу пехоты входило связать его боем до тех пор, пока конница не сможет нанести ответный удар.

чали занимать владения империи на Балканах. Как известно, этот конфликт закончился 4-м крестовым походом, в ходе которого на венецианские деньги был взят Константинополь.

Привычка к культурному заимствованию с востока в Восточной Римской империи стала угасать в конце XI в. Та энергия, которая характеризовала арабов в прежние века, с усилением ислама быстро испарилась. Теперь мусульманский мир не мог предъявить практически ничего нового. Усиление Запада и начало эпохи крестовых походов привело к тому, что империя теперь начала заимствования на западе. При этом следует иметь в виду, что в культурном

плане Восточная Римская империя далеко обгоняла Западную Европу, и поток культурных заимствований из Византии на запад во много раз превышал поток с запада на восток.

Двадцать лет, предшествовавшие 4-му крестовому походу, были трагическим периодом в истории Византии. Династия Комнинов пресеклась, успев дать еще только двух императоров, продержавшихся у власти только по три года и не успевших ничего сделать для государства. К власти пришла династия Ангелов, которая также ни чем не прославилась. Среди византийской знати усиливался раскол, вызванный разногласиями в вопросе о том, что делать с растущей угрозой с за-

Медицинская помощь

Имея за плечами богатый опыт прошлого, римская армия к середине X в. располагала прекрасно организованной медицинской службой. Вины знали, что в случае ранения им будет оказана помощь, поэтому в бою они действовали более уверенно. Конница вследствие своей большей мобильности была хуже обеспечена медицинской помощью по сравнению с пехотой. Перед боем полевой госпиталь развешивался километрах в двух в тылу. Легкораненые всадники, способные держаться в седле, могли сами добраться до перевязочного пункта, но если всадник упал, оказать ему помощь становилось проблематично. На иллюстрации санитар (депутат) объезжает поле боя, разыскивая солдат, которым требуется помощь. В военных руководствах говорится, что седло депутата оснащалось дополнительным стремям, позволявшим депутату садиться верхом на коня, после того, как он усадил в седло раненого. Кроме того, к седлу приторачивали фляжки с водой. В полевом госпитале имелось несколько докторов и ветеринаров. Поскольку в походе каждый солдат был на счету, налаженная медицинская служба позволяла возвращать в строй многих раненых.

пада. В Византии такие конфликты не обсуждались с целью достижения компромисса, а решались путем государственного переворота и прихода к власти одной из группировок. Как правило, за переворотом шел новый переворот, и страна погружалась в пучину гражданской войны. Государственная элита не смогла противостоять махинациям венецианцев, ни отразить вторжение 4-го крестового похода.

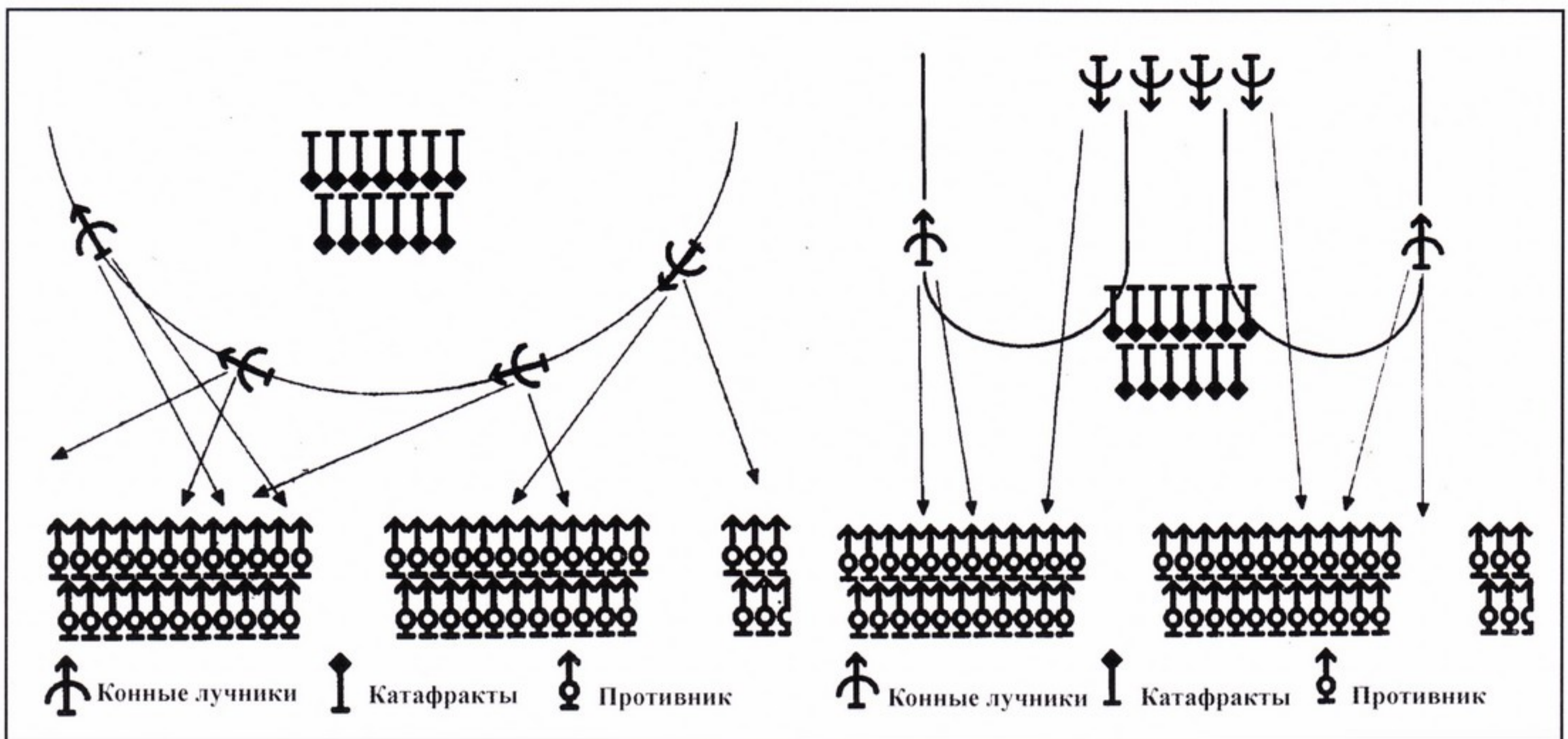
Военный фон

Профессиональная армия Римской империи уже давно не существовала. В

крупных городах и столице имелись постоянные гарнизоны, но основную силу армии Византии составляла полупрофессиональная, мобилизуемая лишь при необходимости армия. Полупрофессиональные ополченцы получали от государства землю в обмен на несение военной службы в случае необходимости. Составленную таким образом армию могли по возможности дополнительно усилить обычными ополченцами и наемниками.

Основу римской армии составляла пехота. Конница играла вспомогательную роль и набиралась в пограничных

провинциях среди дружественных племен. Ближе к концу античного периода империя столкнулась с новыми угрозами, для борьбы с которыми пришлось прибегнуть к новым методам ведения войны. Прежде всего, противники Рима стали все активнее применять конницу, причем в первую очередь тяжелую конницу, облаченную в доспехи и пользующуюся стремями. Римская армия очень быстро переняла тактику своих противников. В VI в. римляне освоили стремяна, что резко повысило боеспособность конницы, превратив ее в наступательный род войск, господствующий на открытом поле боя. Как показывают находки в Дура-Европос, Рим располагал многочисленной тяжелой конницей, где доспехами были защищены как всадники, так и животные. В результате, роль пехоты свелась к несению гарнизонной службы, а на поле боя пехота формировала базу, опираясь на которую действовала конница. Теперь римская конница могла совершать сложные маневры, атакуя противника и уклоняясь от его встречных действий. Римская пехота какое-то время сохраняла прежний наступательный потенциал, но теперь случай применить его на практике представлялся все реже и реже.

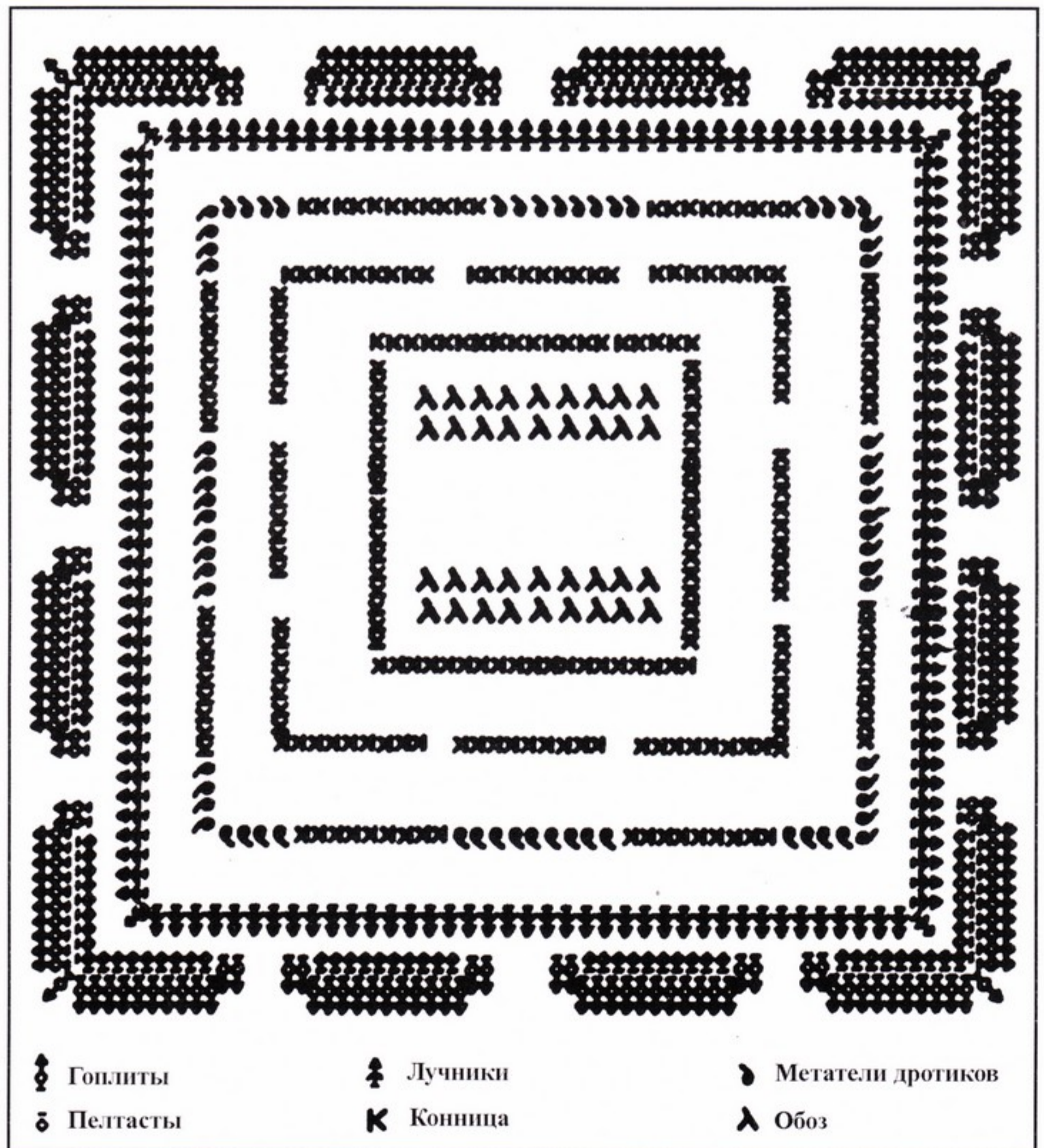

Слева: оптимальный способ атаки конными лучниками неподвижного строя противника. Всадники движутся по широкой дуге, непрерывно обстреливая противника. В результате противнику приходится отражать стрелы сразу с нескольких направлений, тогда как закрыться щитом можно только с одной стороны. Лучник слева выполняет знаменитый «парфянский выстрел», стреляя полностью развернувшись корпусом назад. Римская конница в этот период отлично владела луками. На схеме показано, как обстрел из луков сочетался с лобовой атакой тяжелой конницы.

Справа: комбинированная атака. Конные лучники стреляют поверх голов катафрактыв, внося смятение в строй противника, прежде чем в строй врежется тяжелая конница. Уходя по дуге, лучники продолжают стрелять по-парфянски.

Одновременно с новой конницей Рим активно освоил восточное искусство стрельбы из лука. Восточное влияние в этой области оказалось столь сильным, что автор «Стратегикона» говорит о захвате тетивы с использованием большого пальца, как о «римском захвате», тогда как такой способ натягивания тетивы попал в Рим от восточных кочевников. «Римский захват» противопоставлялся трехпальцевому персидскому захвату.

В VIII в. закончилась «эпоха темных веков». Римская армия к этому времени располагала двумя древними типами доспехов: чешуйчатыми и ламеллярными. Оба типа делали из пластинок твердого материала — металла, рога или кожи. Различие между ними заключалось в том, что у чешуйчатых доспехов пластинки крепились только к матерчатой подкладке, тогда как у ламеллярных доспехов пластинки соединялись между собой. Оба типа доспехов делали так, чтобы ряды пластин перекрывали друг друга. Но у чешуйчатых доспехов верхние ряды накрывали нижние, а у ламеллярных доспехов нижние ряды накрывали верхние. Чешуйчатые и ламеллярные панцири делали из множества одинаковых деталей, что упрощало технологию их изготовления. В этом они походили на кольчуги. В то же время панцири обеспечивали большую защиту. В военных руководствах X в. не де-

Схематическое представление каре из манускрипта XI в. Пехота формировала живую стену, которая служила базой для действий конницы. Чтобы пропустить конницу, строй пехоты расступался.

Рельеф XII–XIII вв., изображающий охоту. В настоящее время в коллекции Исламского музея в Стамбуле. Некоторые детали, например, прямые, сужающиеся к концу мечи, свидетельствуют о том, что это ромеи или армяне, а не турки.

лается большой разницы между доспехами пехоты и конницы. Ламеллярные кожаные конские доспехи благодаря своей дешевизне получили большое распространение в римской армии. Получив защиту, конница теперь могла атаковать более плотные пехотные построения и уверенно вести ближний бой. XI–XII вв. стали периодом экономического подъема, благодаря чему появилась возможность значительно улучшить экипировку армии. Вой-

на — прожорливый зверь, способный поглотить любое количество ресурсов. В 1081 г. дело дошло до того, что Алексею Комнину пришлось конфисковывать гражданскую одежду, чтобы мастерить из нее имитацию доспехов для своих воинов, не имевших никакой брони. 4-й крестовый поход и оккупация крестоносцами Константинополя, продолжавшаяся почти 60 лет, нанесли серьезный удар по империи, нарушив ход развития не только ар-

мии, но и общества в целом. Достаточно заметить, что во время этих 60 лет полностью и навсегда из употребления вышли ламеллярные доспехи.

Структура армии и звания

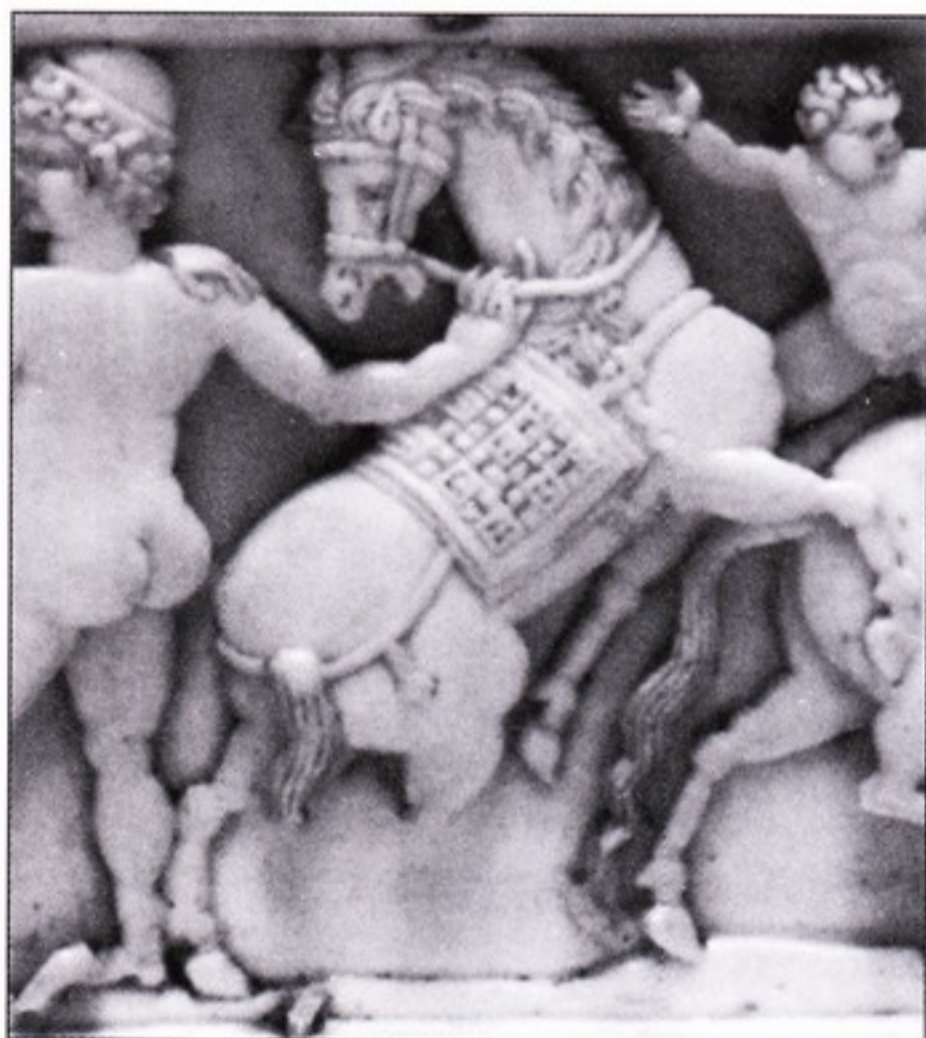
Любую экспедиционную армию называли тагма или страт. Размер армии определялся стоящими перед ней задачами и имевшимися в распоряжении государства возможностями. Во главе армии стоял полководец — стратег. Конница в составе армии всегда делилась на три части. Так, тагма делилась на три турмы или меры, каждую возглавлял турмарх или мерарх. В свою очередь, каждая турма подразделялась на три друнги или миры, возглавляемые друнгариями и мирархами. В подчинении друнгария находились три комита, которые командовали вандонами, которые также могли называть алагионами. Размер конных отрядов колебался в значительных пределах. Обычная численность алагиона равнялась 50 всадникам, но встречались также имперские и фракийские алагионы численностью

Охота была обычным занятием мужчин. Во время охоты отработывались навыки верховой езды. Охота на львов с помощью ручного оружия была частым сюжетом римского и пришедшего ему на смену исламского искусства.

Резьба по слоновой кости, XI в. Изображены интересные детали конской упряжи. Видно, что щит подвешен на ремне через плечо.

Еще одно изящное изделие, вырезанное из слоновой кости. Обращает на себя внимание детальная проработка седла. Вероятно, это седло использовали для обучения езде без стремян. Седло удерживает на месте подпруга и грудной ремень.

до 400 всадников. Принимая численность аллагииона за 50, получаем численность друнга равной 150, турмы 450, а тагмы 1350 всадников. Теоретически, при численности аллагииона равной 400 человек получаем численность тагмы 10800 человек, но возможность существования столь многочисленной конной армии вызывает большие сомнения. Никифор Фока говорит о том, что полководцу для победы достаточно 5000 конных воинов и Божья помощь. Боевое построение кавалерии напоминало пехотное каре, имея ширину по фронту 100 человек и глубину строя 5 шеренг. Организацию в строю поддерживали кентархи (сотники), пентаконтархи (пятидесятники), декарки (десятники) и пентархи (командиры пятерок), по-видимому, назначаемые перед боем, хотя кентархи и пентархи в каждой ше-

ренге были комиты двух аллагиионов, формирующих шеренгу. В походе каждый двух воинов обслуживал один слуга, который жил с ними в палатке.

В составе штаба имелось множество должностей. Мандаторы передавали приказы вниз по командной цепочке. Минсоры или минураторы двигались во главе армии в поисках подходящего места для лагеря. Имелись знаменосцы (вандофоры) и трубачи (вукинаторы). За строевой подготовкой следили кампидокторы, отличительным признаком которых был жезл, именуемый кампидикторионом.

Хронология

Ок. 550 г. Освоение стремян позволило превратить конницу в ударный род войск. В «Стратегиконе», написанном Мавриkiem ок. 602 г., зафиксировано завершение этого превращения.

628 Авары осаждают Константинополь.

633–650 Потеря римских владений в Сирии и Египте.

668–677 Несколько раз Константинополь осаждался мусульманами.

886–912 Правление Льва VI Мудрого.

Ок. 895 г. Написание Львом «Тактики».

913–959 Правление Константина VII Багрянородного. Константин VII оставил после себя богатейший архив, в том числе подробные тексты относительно проведенных им военных походов, а также перечень запасов, сделанных перед экспедицией на Кипр.

939 Крупная военная операция с целью вернуть Кипр закончилась провалом.

Ок. 950 г. Наиболее вероятная дата написания «Силлоги Тактикон».

959–963 Правление Романа II.

963–969 Правление Никифора II Фоки. Написание «Сочинения о войне».

969–976 Правление Иоанна I Цимисхия.

976–1025 Правление Василия II Болгаробойцы.

999–1007 Никифор Уран служил правителем Антиохии в Сирии. В этот период он написал свою «Тактику».

1014 Василий разбил болгарскую армию в сражении при Клидоне. Поражение было столь сокрушительным, что Болгария больше никогда не представляла серьезной силы.

1020-е гг. Первые вторжения норманнов во владения империи в Италии.

1025–1028 Правление Константина VIII Багрянородного.

1028–1034 Правление Романа III Аргира.

1034–1041 Правление Михаила IV Пафлагона.

1038–1043 Восточная Сицилия освобождается от мусульманского владычества. Вскоре она подпадает под власть норманнов.

1042 Правление Зои Багрянородной.

1042–1054 Правление Константина X Мономаха. Мономах означает единоборец. Откуда взялось это прозвище, остается загадкой.

1045 Армения возвращается в состав империи.

1052 Эдесса и окружающая ее область возвращаются в состав империи.

1055–1056 Правление Феодоры Багрянородной.

1056–1057 Правление Михаила VI Стратиотика.

1057–1059 Правление Исаака I Комнина.

1059–1067 Правление Константина X Дуки.

Военная подготовка

Конные части комплектовались почти исключительно выходцами из класса стратиотов — держателей земельных наделов, за использование которых стратиоты обязывались нести военную службу. Как правило, стратиоты уже имели военную подготовку, они умели ездить верхом, метать дротики и играть в циканион — игру, напоминающую современное поло. Но от любого солдата требуется постоянно отшлифовывать свои навыки. Кроме того, действие в больших группах требует слаженности. Так, всадники отрабатывали движение в группе по сложному маршруту. Стрельба из лука по-парфянски (обернувшись назад) также считалась обязательным навыком для воина, но, поскольку стрельба по-парфянски в мирной жизни не имела смысла, ее приходилось отрабатывать особым образом. Поэтому воин, каким бы искусным солдатом он не был, время от времени проходил курс подготовки. На иллюстрации мастер по военной подготовке (кампидоктор) оценивает меткость стрельбы из лука. Стоящий рядом с ним секретарь делает пометки. Лучник легко экипирован, тогда как кампидоктор носит эпилорикион и держит в руке жезл (кампидикторион). Точная форма жезла нам неизвестна. Подобные пробные стрельбы позволяли оценить уровень подготовки того или иного воина.

1070-е гг. Норманны вторгаются на Балканы.

1067–1071 Правление Романа IV Диогена.

1071 Византийская армия потерпела тяжелое поражение при Манцикерте в сражении с сельджуками. Роман IV Диоген попал в плен и вскоре был убит. В результате поражения большая часть Анатолии отпала от империи. Норманны заняли Бари, последнее владение в Италии.

1071–1078 Правление Михаила VII Дуки. Новый император попытался сдер-

жать экспансию норманнов дипломатическими методами, в первую очередь путем династических браков.

1078–1081 Правление Никифора III Вотаниата. В этот период норманны продолжили экспансию на Балканы.

1081–1118 Правление Алексея I Комнина. Алексей положил конец гражданской войне. Имперская армия в период анархии потерпела серьезный урон, поэтому Алексей полагался на наемников.

1081 Армия Алексея I разбита норманнами под Диррахсионом.

1098 Участники 1-го крестового похода прибывают в Константинополь. Алексей переправляет их через Босфор в Анатолию, где они отбивают у турок Никею. Имперские войска занимают город прежде, чем туда входят крестоносцы. Это вызвало напряжение между императором и крестоносцами. Позднее из-за этого крестоносцы отказались возвращать императору Антиохию, хотя это предусматривалось первоначальным договором.

1118–1143 Правление Иоанна II Комнина. Иоанн продолжил работу по стабилизации империи и возвращению утраченных земель. Он особо прославился как искусный наездник.

1138 Иоанн II во главе многочисленной армии совершил поход на восток, вернув Армянскую Киликию и княжество Антиохия. Во время похода состоялся первый зафиксированный документально турнир, в котором византийцы соревновались с крестоносцами.

1143 Иоанн II случайно ранит себя стрелой на охоте. Ранение вызывает заражение крови, от которого император скоропостижно умирает.

1143–1180 Правление Мануила I Комнина. Мануил продолжил активные действия как на востоке,

Фрагмент кувшина, изображены самые опасные противники империи в XI в. — турки-сельджуки. У сельджуков был обычай учить своих маленьких детей ездить верхом на овцах, чтобы дети привыкали к верховой езде с самого раннего возраста.

так и на западе, реформировал армию по западному образцу, в первую очередь внедрил западную рыцарскую экипировку. Мануилу удалось заключить союз со Священной Римской империей, направленный против королевства Гогенштауфенов на Сицилии и в Италии.

1147 Начало 2-го крестового похода.

1148 Норманны занимают области на Балканах.

1153–1156 Имперская армия пытается вернуть владения на юге Италии. Первоначально кампания развивается успешно, но заканчивается поражением под Бриндизи.

1156 Восстание в Киликийской Армении под предводительством Тороса.

1158 Мануил поддерживает мятежников.

1159 Киликия присоединяется к империи. Князь Антиохии Рейнальд де Шатильон приносит оммаж императору, который вступает в город с триумфом.

1176 Серьезное поражение имперской армии под Мириокефалом от турок. На этом завершается период попыток вернуть потерянное после Манцикерта.

1180–1183 Правление Алексея II Комнина.

Хотя одежда и экипировка всадника здесь стилизованы под старину, конская упряжь характерна именно для эпохи средней империи. Это подтверждается и из других источников.

Экипировка

Конница в Восточной Римской империи разделялась на три рода. Экипировка каждого рода соответствовала тем задачам, которые они решали на поле боя. Самым легким родом конницы были конные лучники (1). Они вооружались мечом или легкой саблей (парамерион) и небольшим щитом (хотя Лев не рекомендовал лучникам иметь щит), а также луком, который и был их основным оружием. Так как конные лучники не должны были вступать с противником в ближний бой, то они носили легкие доспехи. В простейшем случае доспехи состояли из тюрбана на голове и стеганого кафтана (кавадион), представлявшего собой два слоя дешевого шелка с толстой ватной подкладкой между слоями. Фока рекомендует делать набивку столь толстой, чтобы ее едва можно было прошить. Полы кафтана делились на три части, две боковые прикрывали бока лошади, когда всадник сидел в седле. Рукава хотя и были полной длины, в них имелись прорезы в районе локтей или подмышек, через которые можно было выпустить наружу руки так, чтобы рукава не сковывали движений. При этом свободные части рукава отбрасывали за спину, чтобы они не мешались. Если армия снабжалась хорошо, то конные лучники могли носить легкие шлемы со стеганой бармицей и ламелярные нагрудники (квиванион). Средняя конница (2) — курсорес — играли иную роль, совершая как глубокие рейды, так и вступая с противником в ближний бой. Правда, предполагалось, что их противником будут немногочисленные или расстроенные ряды пехоты. Курсоры носили доспехи, обеспечивающие достаточно высокую степень защиты, но не столь тяжелые, как у катафрактосов, чтобы не утомлять лошадей в ходе дальних маршей. Поверх стеганой завыв курсор носил лорикион коинон

(кольчуга), алуцидотон (укороченная кольчуга) или лорикион фолидотон (чешуйчатый панцирь). Кольчужный подшлемник в византийской армии носили с начала VII в. Вместо кольчужного подшлемника могли носить шлем с кольчужной бармицей. Курсор также имел деревянный щит диаметром около 80 см. Главным оружием было копье длиной около 2,9 м. Кроме копья воин имел меч или палицу, а также мог пользоваться луком. Тяжелые катафрактосы (3) были танками своего времени. Их тяжелые доспехи означали, что они могли совершать только непродолжительные атаки, нанося удар на критическом участке. Полный перечень деталей доспехов катафракта описан в тексте настоящей работы, на иллюстрации же почти все закрывает стеганный эпилокион, который конструктивно представляет собой такой же стеганный доспех, как и кавадион конных лучников. Щиты конницы были круглые, вытянутые западноевропейские щиты распространение получили в конце XII в. Катафракт вооружен мечом (спатион или парамерион) и несколькими палицами, из которых одну держит в руках, а остальные пристегнул к седлу. Кроме того, вооружение дополняет копье (контарион).

1182 В Константинополе беспорядки, в ходе которых гибнет несколько западноевропейцев.

1182–1185 Правление Андроника I Комнина. Он попытался реформировать бюрократию и ограничить власть влиятельных семейств и выходцев с запада. Его резкие движения озлобили аристократию, лишили поддержки и привели к свержению.

1184 Андроник заключает союз с Саладином, по которому Ливан разделили между империей и султанатом Айюбидов.

Великолепная икона XIII в. св. Георгия. Видны детали доспехов. Заметно западное влияние. В частности, высокое рыцарское седло появилось в Восточной Римской империи в конце XII в.

1185–1195 Первое правление Исаака II Ангела. Исаак и его сын Алексей III ничего не смогли сделать для укрепления империи, время их правления стало временем упадка.

1195–1203 П р а в л е н и е Алексея III Ангела. Трения и вражда между местными жителями и пришельцами с запада нарастают.

1203–1204 Второе правление Исаака II (вместе с Алексеем IV). Исаак II вернул себе трон при поддержке запада, но условия, которые поставили ему его «спонсоры» вызвало недовольство местного населения. Исаак II свергнут, на трон посажен Алексей Мурзуфл, известный своей антизападной позицией.

1204 Правление Алексея V Мурзуфла. Империя слишком слаба, чтобы оказать серьезное сопротивление. 4-й крестовый поход заканчивается взятием Константинополя.

Фрагмент чаши из музея Виктории и Альберта. Изображен всадник в кливационе с полосчатой защитой плеч. Поверх доспехов надет эпилорикон, пошитый из ткани с узором или простеганный сложным стежком.

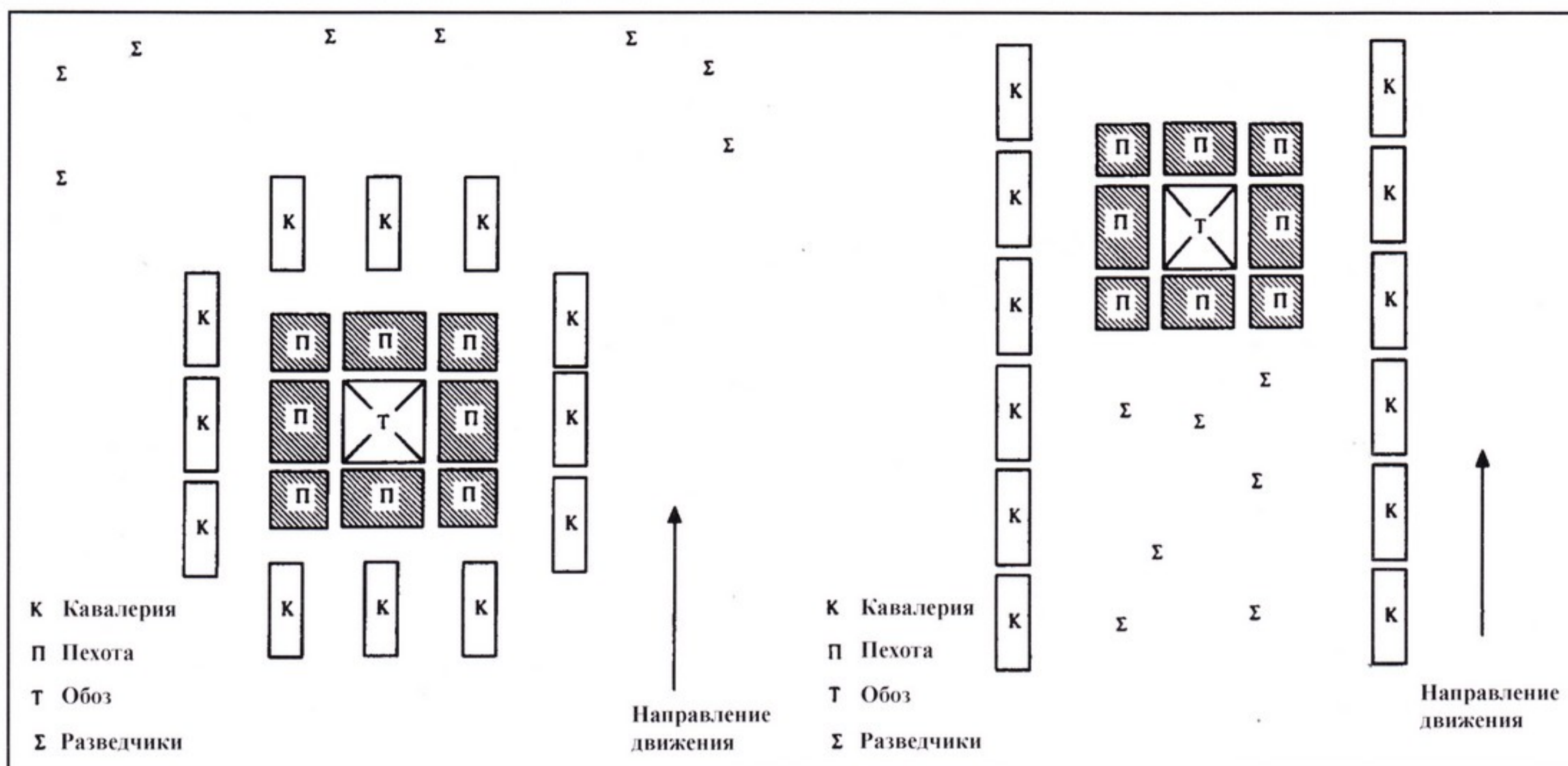

Набор

Римская армия середины византийской эпохи формировалась из множества источников живой силы. Византийская конница в отличие от пехоты, таких источников имела меньше. В военных руководствах некоторые моменты оговаривались почти постоянно. В армию брали физически крепких мужчин в возрасте до 40 лет. От рекрутов также требовалось иметь хорошую характеристику и не иметь судимостей.

В начале X в. основу армии составляли лица, державшие стратеи, то есть земельные наделы, предоставляемые государством в обмен на обязанность несения военной службы. Держатели стратегей — стратиоты — составляли абсолютное большинство в византийской коннице и заметную часть в византийской пехоте. От всадников ожидалось владение приемами верховой езды и ведения боя на коне. Всадник должен был содержать своего коня, на что требовались значительные суммы, которые можно было получить, только имея хороший земельный надел. Стратеи передавались по наследству. Подлежащие мобилизации люди фигурировали в адмунии или мобилизационном списке, который поддерживал в актуальном состоянии правитель провинции. Из списка рекрут выбывал по достижении 40 лет, в следствие потери здоровья или совершения серьезного преступления. При этом стратегия переходила к бли-

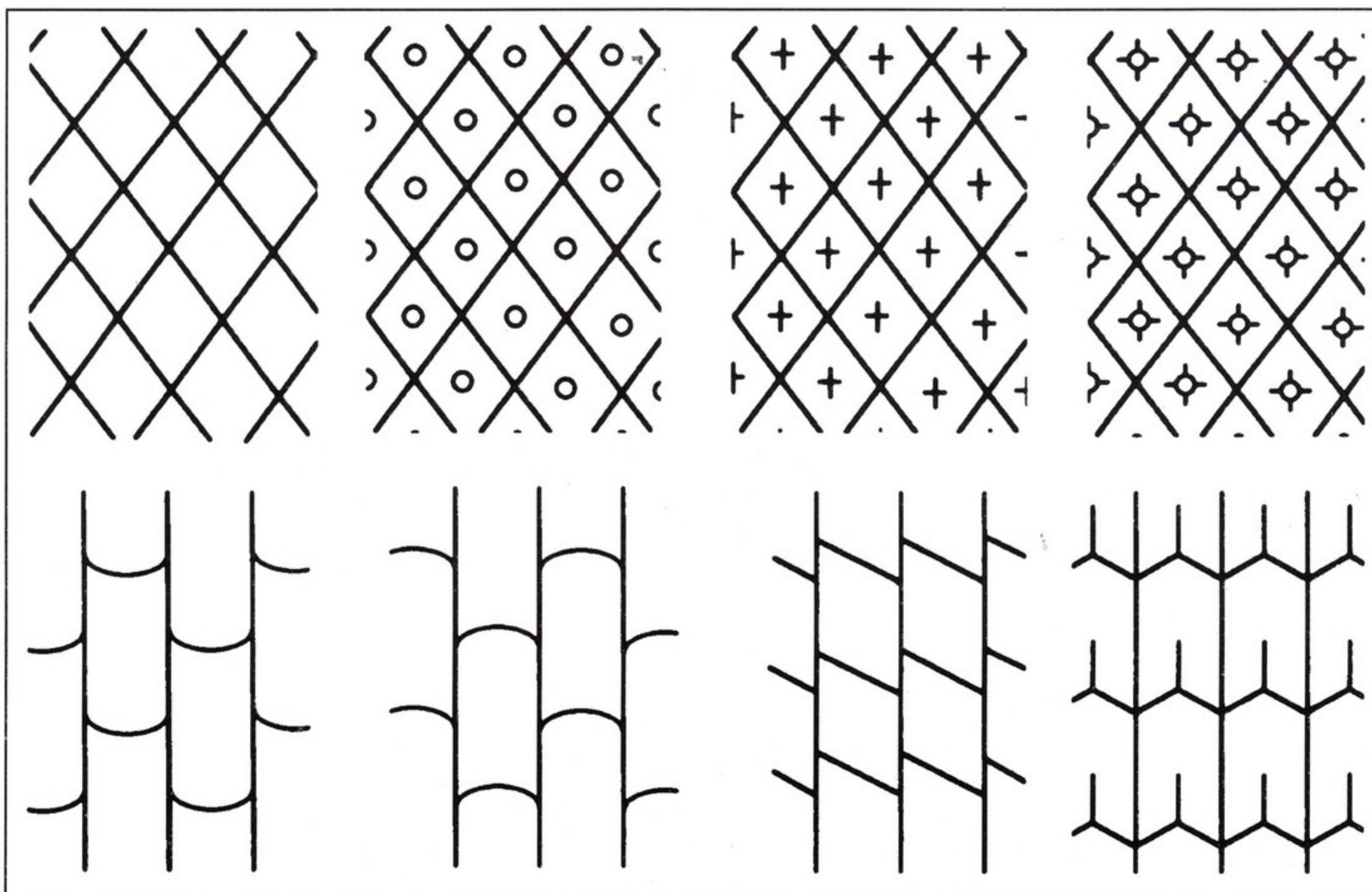

Слева: основное маршевое построение. Конница, построившаяся в четыре полка, прикрывает пехоту и обоз. Справа: более сложное маршевое построение. Конница формирует две длинные линии, прикрывая фланги и обоз. При этом линии конницы вытягиваются далеко назад, чтобы защитить отстающих, например, раненых.

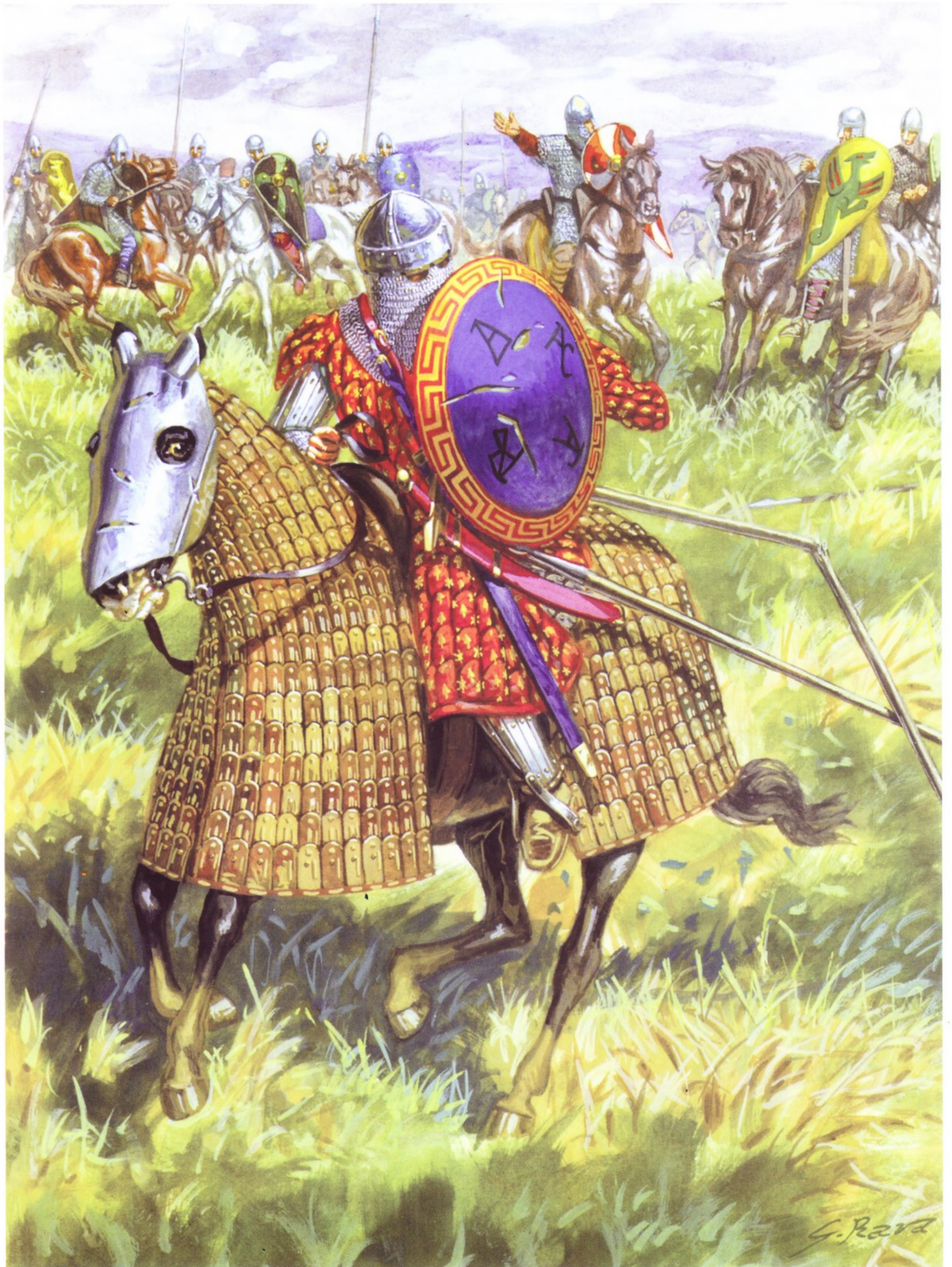
На рисунках того времени показаны многие детали стеганых доспехов. Мы можем составить достаточно полное представление о способах строчки. Для стеганых доспехов, носимых под панцирем, обычно использовалась диагональная строчка. Для верхних и парадных стеганых доспехов использовалась более сложная диагональная строчка с дополнительным мотивом. Иногда такая же строчка встречалась на стеганых набедренниках. Длинная одежда, например, кавадия и эпилорикия, обычно имели вертикальную строчку. Дорогие эпилорикии отстрачивались узорной строчкой сложной формы.

жайшему родственнику по мужской линии выбывшего. Если наследников не оказывалось, стратей переходила к любому желающему, выплатившему за нее определенную сумму. По возможности оставшуюся бесхозной стратей передавали в известное стратиотическое семейство. Если такой возможности не предоставлялось, стратей могла получить другая местная семья, по желанию или по приказу. Правительство занималось заселением районов, где стратей оставались без владельцев. Обычно семьи переселяли из густонаселенных районов, а также из районов, где возникало брожение. По последней причине несколько раз проводилось переселение

Военная подготовка

Боевой опыт: Диррахион, 1081 г.

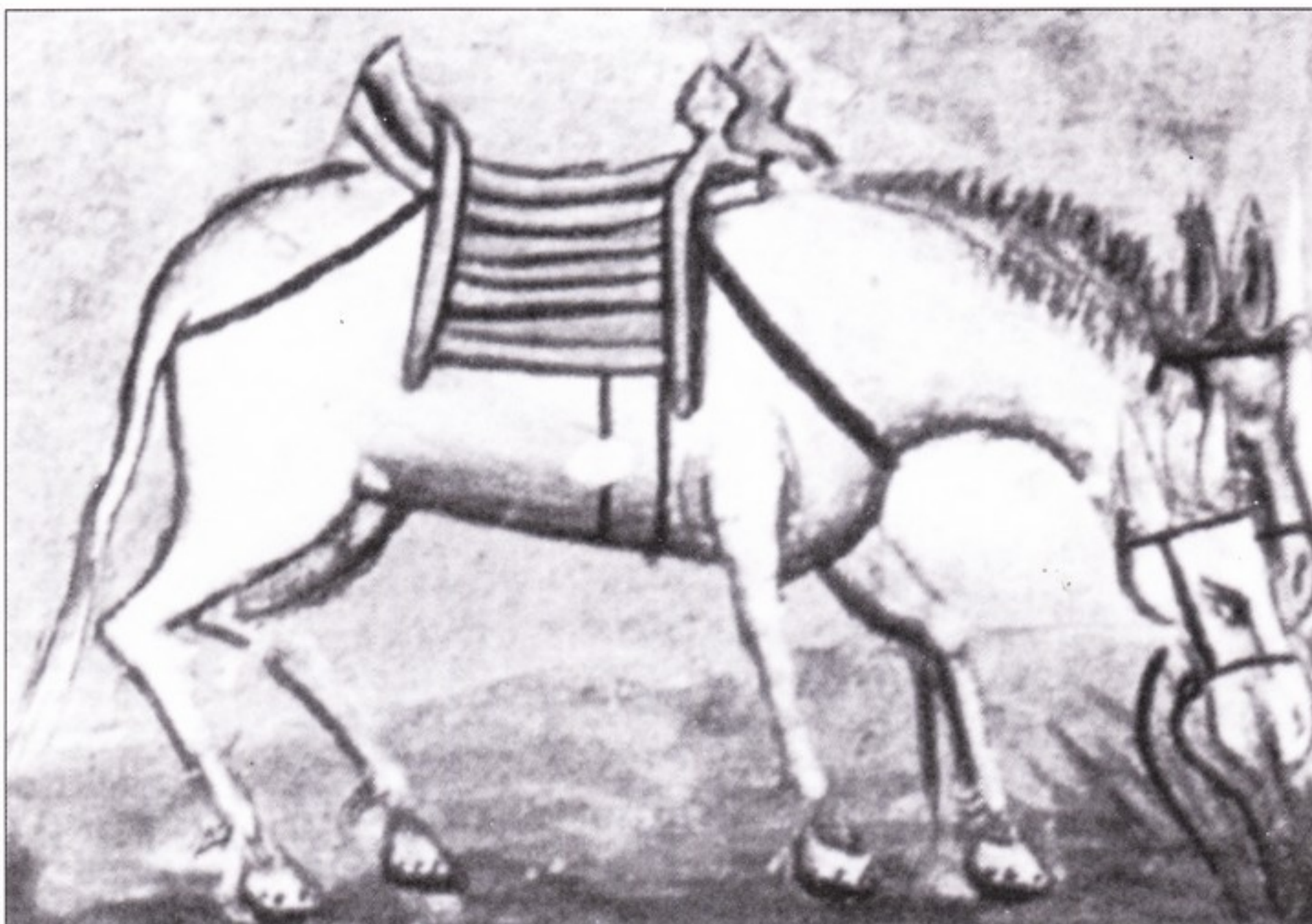
Сражение

жителей Армении. Стратею также могли получить и иммигранты, например, арабы племени бану-хабиб, поступившие на службу при Константине VII, а также саксонские семейства, бежавшие в Восточную Римскую империю после норманнского вторжения в Англию. Стратеи могли получить и военнопленные. Размер стратегии определялся властями. Никифор II определил, что стратегия должна стоить не менее 16 фунтов золота или 1152 номисмы, чтобы с ее дохода мог существовать тяжелый катафракт. Во владениях этой стратегии работало до 30 семей. Легковооруженный конный воин получал стратею половинной стоимости, обрабатываемую силами 15 семей. Кроме воина с полной экипировкой и вооружением стратегия должна была давать слуг, погонщиков обоза и др. рабочих. На протяжении XI в. все чаще личную службу в армии заменяли денежной выплатой, которая шла на жалованье наемникам.

Стационарные части также комплектовались из разных источников. Военная служба была привлекательной возможностью сделать карьеру для тех, кто не имел возможности разбогатеть другим образом. Впрочем, определенный имущественный ценз все же существовал, поскольку на службу воин поступал, уже имея комплект оружия и экипировки. В отличие от запада, на востоке не знали так называемого «синдрома младшего сына», поскольку наследство передавалось не старшему сыну, а по усмотрению наследодателя. В некоторых случаях это приводило к дроблению надела, в результате надел становился

Хотя в руководствах упоминаются повозки, основную нагрузку по снабжению армии брали на себя выючные мулы. Плохие дороги на Балканах и в Малой Азии были мало пригодны для колесного транспорта. Здесь приведен фрагмент манускрипта XI в., изображение выючных мулов. На стоянках выючные седла снимали и использовали в качестве табуреток.

слишком маленьким для того, чтобы с него можно было прокормиться. В армии также присутствовали иностранные наемники. Иностранцы растворялись в византийских частях, а не формировали иностранные отряды. В большинстве своем иностранные наемники происходили с территорий, некогда зависимых от Восточной Римской империи: Армении, Грузии, Болгарии и южной Руси.

Конница подразделялась на три вида: лучники, курсоры и катафракты. Выбор вида определялся наличием необходимой экипировки и навыков. Причем навык и мужество ценились особо.

Показавший себя воин мог рассчитывать на материальную помощь казны в случае нехватки каких-либо деталей экипировки. В походе воинов могли переводить из отряда в отряд, чтобы армия была сбалансирована.

Армии требовались не только солдаты. В армии также было множество вакансий погонщиков, врачей, ветеринаров, а также слуг и конюхов. Как правило, от слуг не требовалось особого мастерства, поэтому заполнить вспомогательные вакансии было проще. В стационарных армиях слуг набирали из местного населения. В коннице роль слуг и оруженосцев часто играли мальчики из стратиотических семейств, которые были слишком молоды для того, чтобы участвовать в бою, но желавшие набраться определенного опыта.

Условия службы

Римские войска, как пешие, так и конные, делились на две категории: кадровые и полупрофессиональные. Полупрофессиональные войска состояли из людей, которые держали государственные земельные наделы — стратегии — в обмен на обязательство нести военную службу, обеспечивать себя оружием и экипировкой, а также заниматься военной подготовкой. Постоянные отряды стояли в столице и центрах провинций.

Держатели стратегий — стратеоты — должны были поддерживать уровень своей боеготовности и между кампаниями. Местные стратеги поддерживали

Захват стрелы большим пальцем применялся конными лучниками. На этом фрагменте мозаики из Большого Дворца в Константинополе показан захват, освоенный римлянами еще во времена поздней античности. Мозаика также интересна с точки зрения показа формы лука.

Средневековая фреска. Несмотря на плохое качество, видно, что конники экипированы ламелярной и пластинчатой броней, в руках держат копьё.

актуальность список стратеотов, а также проводили проверки и смотры личного состава. Стратеоты служили в войске дольше, и уходили дальше от места своего проживания, по сравнению с обычными ополченцами. В начале похода, когда войско еще не далеко ушло от места своего формирования, стратеги частично обеспечивали его провиантом. Удалившись от базы, армия переходила на подножный корм и реквизированное продовольствие. Римская армия обычно не воевала зимой, поэтому стратео-

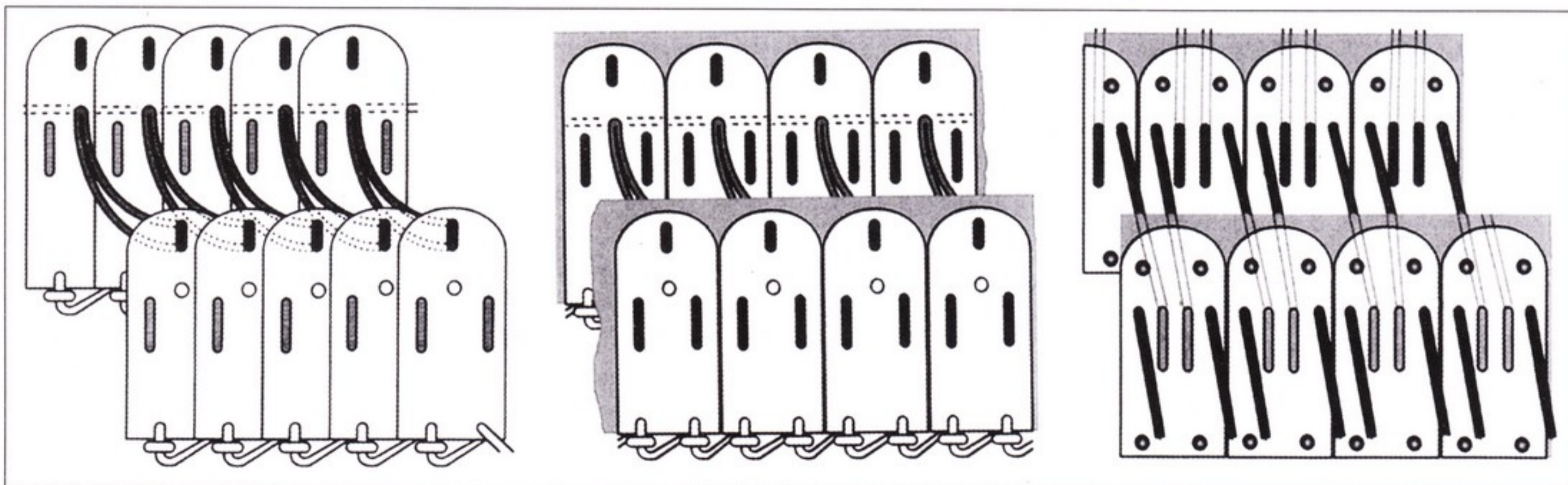
ты три зимних месяца обязательно проводили дома.

Отряды формировали по территориальному признаку. Это укрепляло боевой дух солдат, а также затрудняло проникновение в ряды армии вражеских лазутчиков, поскольку в каждом отряде все друг друга знали. кавалерийский эквивалент пехотной контубернии была пара всадников и слуга, живущих в одной палатке. Все трое происходили из одной деревни и были хорошо знакомы между собой.

Кадровые солдаты служили в гарнизонах больших городов, самый крупный гарнизон стоял в столице. Гарнизоны играли роль ядра, вокруг которого шла подготовка стратеотов и других ополченцев, а также формировалась сама армия. Поскольку профессиональные солдаты других источников дохода не имели, они содержались государством. Даже если наемник первоначально получал экипировку от государства, при первой же возможности он старался обеспечить себя лучшим оружием и экипировкой, приобретаемыми за свой счет.

В отличие от раннего периода, когда длительность военной службы определялась какими-то временными рамками, в более поздний период к этому вопросу подходили более прагматически. Солдаты служили, пока сохраняли годность к строевой службе. Время от времени проводились смотры, в ходе которых обновлялись списки личного состава и в отставку отправлялись солдаты, неспособные больше исполнять свои обязанности. Одновременно с отправкой в отставку ветеранов в войско набирали новобранцев.

Все солдаты получали денежное жалование и содержание. Профессиональным солдатам жалование постоянно задерживали, выплачивая его через все большие и большие промежутки. При Константине VII была предпринята попытка выплачивать жалование один раз в четыре года. Но если деньги в казне неожиданно появлялись, солдаты могли получить жалование и раньше. В ходе экспедиции на Крит каждый рядовой солдат получал одну золотую номисму в месяц в течение четырех месяцев кампании. Всадники из Фракии и Македонии получали по две номисмы в месяц.

Слева: старая схема крепления пластинок ламелярного панциря. В позднее время она применялась только на конских доспехах. В центре: первый этап развития конструкции ламелярных доспехов в Византии. Пластинки пришнурованы к кожаному основанию, а не друг к другу. По соображениям ясности мы показали пластины с небольшим зазором между ними, но в действительности они пригонялись друг к другу как можно плотнее. Справа: последняя стадия эволюции византийского ламелярного панциря. Двойная шнуровка и парные заклепки надежно фиксируют пластинку. Слева виден край ткани. Для выравнивания кромки нечетные ряды завершались пластиками половинной ширины.

Военный святой на фреске XI в. в «скрытой церкви» в Горе, Кападокия. Видны детали его кливациона — пластинки закрепляются парой заклепок и двумя шнурками. Верхняя часть рукавов составлена из металлических полос. Плащ и отделанная парчой рубаха — детали парадной одежды придворной элиты.

зание носа или ушей, за менее тяжкие проступки виновный отделялся поркой. Порку мог назначить непосредственный командир провинившегося. В некоторых случаях наказанию подвергался и непосредственный начальник виновника, например, если солдат оставлял оружие и доспехи. Точное число ударов плетью определялось по традиции. Лев предостерегает военачальников от увлечения чрезмерно жестокими наказаниями, так как они подрывают боевой дух солдат и могут спровоцировать мятеж. За финансовые нарушения полагался штраф. Например, если солдат нечестно потребовал себе жалованье, то он обязывался заплатить в два раза больше, чем получил.

Напротив, отважный и умный воин мог рассчитывать на продвижение по службе. Иногда прирожденным солдатам удавалось делать неплохие карьеры. Следует отметить, что хорошие связи упрощали военную карьеру, это особенно ощущалось в коннице, где в целом была выше доля выходцев из состоятельных и влиятельных семей.

После службы

Источники обычно молчат о судьбе солдат, вышедших в отставку. Но анализ дополнительных источников позволяет сделать кое-какие выводы на этот счет. Как уже говорилось, владельцы стратег держали свои наделы пока были физически способны держать в руках оружие. Достигнув пожилого возраста, они доживали свои дни, передав хозяй-

Важным аспектом военной службы была дисциплина. Все военные руководства содержат описания военных законов и перечни наказаний за проступки. Военными преступлениями считалось непослушание командиру, невыполнение приказа, дезертирство и выдача противнику планов крепости. Воровство,

потеря или продажа экипировки, небрежное отношение к оружию и экипировке, кража общественных денег, требование жалованья вне очереди также считались преступлениями.

За дезертирство и предательство полагалась смертная казнь. За другие серьезные преступления полагалось отр-

Простые кольца, применявшиеся византийскими лучниками. Кольцо позволяло сильнее натягивать тетиву, не рискуя поранить руку.

Экипировка: катафракт Никифора и более поздних эпох

Ромейские катафрактыв X–XII вв. играли на поле боя ту же роль, что и танки в XX в. Пройдет еще несколько сотен лет, прежде чем в Западной Европе рыцари достигнут того же уровня защищенности. Детальное описание катафрактыв, данное стратегом, а в дальнейшем императором Никифором Фокой в его «Сочинении о войне». Экипировка катафрактыв Никифора Фоки представляет собой великолепный компромисс между защитой, весом и простотой изготовления. Здесь показана последовательность облачения катафрактыв. (1) Прежде всего надивался перисфиридион или зуна — стеганный кафтан с короткими рукавами. Зуна имела облегающий покрой, поверх нее надевались верхние слои доспехов. Источники показывают, что зуна могла надеваться через голову или иметь обычную застежку. Затем надивались поножи (подопселла) (1А). Поножи имели полосчатую конструкцию, хотя позднее появились и поножи трубчатого типа. Затем, надевалась пара стеганных набедренников (кремасмата) (2А). Способ крепления набедренников точно не известен, по-видимому, их пришнуровывали к зуна. Позднее появились чешуйчатые (2В) и ламеллярные (2С) кремасматы. Далее надевался кливанион (3). Известны ламеллярные кливанионы, но они характерны лишь для эпохи ранней империи. Позднее они появились в конце VIII в. и быстро получили широкое распространение. Технологию ламеллярных доспехов значительно усовершенствовали, причем эти изменения остались характерны только для Восточной Римской империи. В результате доспехи стали дешевле и практичнее. На иллюстрации показаны ламеллярные доспехи «второго поколения». Ряды пластинок соединены

с кожаной подкладкой заклепками, а также подвешены на обычных ремешках. Точная конструкция кливаниона неизвестна, но попытки реконструкции показали, что он вполне мог надеваться по типу пончо и застегиваться на ремешки и пряжки по бокам. Правда, самостоятельно надеть ламеллярный панцирь в этом случае невозможно, требуется помощь. Затем наступала очередь маникеллия — защиты для рук, верхняя часть которых имела полосчатую конструкцию (4А). На иконах и фресках маникеллию часто стилизовали под древнегреческие птеруги. Первоначально маникеллии пришнуровывали непосредственно к кливаниону, но позднее в конструкцию добавились оплечья (4С/4D). Поздние маникеллии были чешуйчатыми (4В) или ламеллярными (4D). Далее надевался шлем. Фока пишет, что шлем должен иметь двойную бармицу, закрывавшую затылок и лицо, оставляя только отверстия для глаз. Поверх надевался эпилорикон — стеганный кафтан, похожий по крою на кавадиион конных лучников. Наконец, с помощью ремней с пряжками крепились наручи (хиропселла) (6). По-видимому, хиропселлы конструктивно походили на кремасматы, представляя собой стеганое основание, покрытое кольчужным полотном. хиропселлы шруновались к рукавам зуны, при этом также требовалась посторонняя помощь. Состоятельные катафрактыв предпочитали носить цельные кольчуги, а не нашивать кольчужное полотно на одежду, обеспечивая себе лучшую защиту в районе суставов. В текстах также упоминаются кольчужные перчатки — хироманикия. Данный катафракт вооружен сразу двумя мечами: прямым спатионом и кривым парамерионом. Две палицы подвешены по сторонам передней луки седла.

ство более молодым членам своей семьи, или передав стратею другой семье за определенную сумму. Судьба остальных солдат складывалась по-разному. Кто-то мог покинуть армию, еще находясь в расцвете сил. Другие потеряли на службе здоровье. Те, кто еще сохранил способность к труду, могли заниматься какой-либо гражданской деятельностью. В те времена человек в возрасте 45 лет считался «старцем» (senex). Таким образом, известно, что поступить на службу человек мог до 40 лет, а в возрасте 45 лет наступал период отставки. Если ветеран сохранил здоровье, но потерял все социальные связи, он мог осесть на свободной земле, создать се-

Серебряная тарелка XII в. из Константинополя. Обратите внимание на ножны под правой ногой всадника. Отсутствие подвесок не означает плохую работу гравера. Арабские источники свидетельствуют, что похожим образом могли носить не только меч в ножнах, но и палицу. Как показали попытки реконструкции, всадник своим весом достаточно плотно прижимает вещь ногой.

мью и основать военную династию. Потерявшие здоровье на войне оказывались в частных или государственных богадельнях. Активную роль в помощи инвалидам играла православная церковь в целом и монастыри в частности, которые давали приют старым инвалидам.

Вера и причастность

Жители Римской империи в целом и Восточной Римской империи в частности обладали чувством единения, которое едва ли может представить не то чтобы современный житель Запада, но и житель средневековой Западной Европы. Это единение строилось на религиозной основе. Если на западе религиозные истины формулировались церковными иерархами за закрытыми дверями, а затем провозглашались благодарной, но в целом профанной толпой, то на востоке любой человек с улицы считал себя в праве иметь мнение по религиозному вопросу, высказывать его

Курсоры преследуют отступающего противника. Манускрипт конца X в., составленный в области Италии, остававшейся под контролем Восточной Римской империи вплоть до середины XI в., когда Италию окончательно захватили норманны.

и активно отстаивать. В IV в. Григорий Нисский отмечал, что любой его поход на рынок или в баню превращается в лекцию на теологические темы, которые берется толковать любой продавец или банщик.

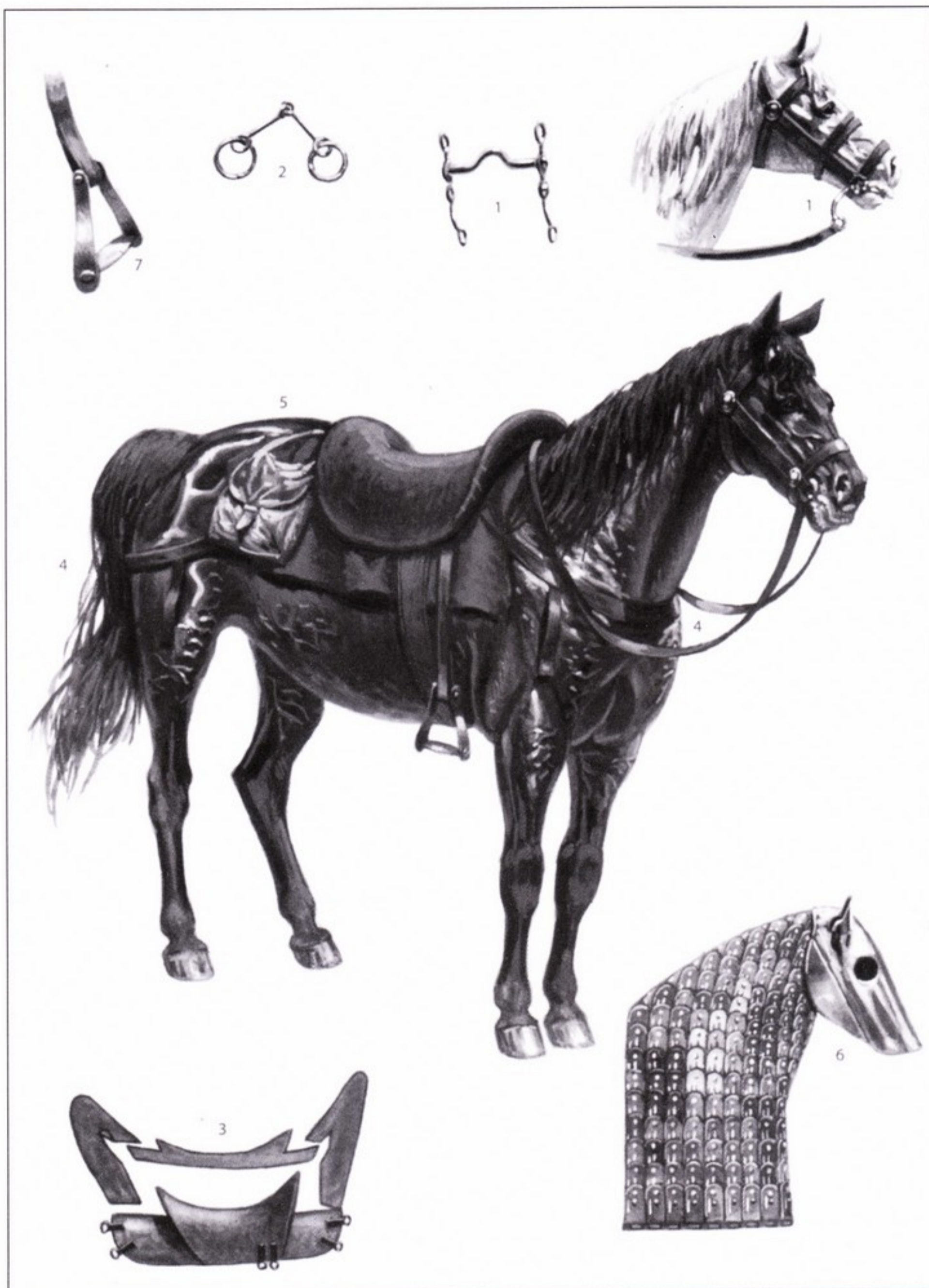
Завет, заключенный с Богом императором Константином перед сражением на Мильвийском мосту («Сим победиши!»), получил широкий резонанс в римском обществе и в римской армии. В целом христианство сыграло двойственную роль в отношении византийской армии. При всех своих плюсах, христианство часто приводило людей к идее о том, что их личное благочестие в

сочетании с почитанием Богородицы и святых защитит их лучше любой армии. Кроме того, солдатский обычай смягчать стресс военной кампании вином, азартными играми и женщинами находился в вопиющем противоречии с нормами христианской морали. Наконец, в восточном православии отсутствовала концепция «священной войны». Поэтому убийство неверного все равно оставалось грехом. Поэтому солдаты постоянно находились под епитимьей — церковным наказанием. Наиболее распространенными видами епитимьи был пост, когда из рациона исключалось мясо и вино (ксерофагия и гидропосия). Таким образом, солдаты в Восточной Римской империи находились в некоей конфликтной сумеречной зоне, где их не могло полностью принять общество и признать церковь. Это состояние частично смягчалось тем, что жизнь армии была пронизана церковной службой, то есть солдаты находились в уверенности в том, что грешниками они не умрут.

Среди наиболее почитаемых на востоке святых имелось несколько святых воинов. Более других почитались свв. Дмитрий, Георгий и двое Феодоров. Культ святых воинов был особо распространен среди солдат. Изображения святых воинов дошли до нас в виде дешевых икон, резьбы по стеатиту. Эти изображения характеризуются определенным реализмом. Кроме того, найдено множество дешевых литых бронзовых распятий с изображением военных святых, которые были весьма распространены среди солдат.

Изображения также позволяют нам найти разницу в образе жизни кадровых и полупрофессиональных солдат. Полупрофессиональные солдаты провинциальных армий сохраняли причастность к провинциальному обществу. Они по-

Конская упряжь

Конская упряжь примерно одинакова во все времена и у всех народов. В отличие от запада, где предпочитали агрессивных жеребцов, на востоке предпочитали более спокойных мерин и кобыл. Для управления спокойными животными не требовалось жестких мундштуков, применение которых было неизбежно на западе. Представлены наиболее распространенные мундштук (2) и трензель (1). Вожжи практически такие же, что и в наши дни. У богатых всадников вожжи украшались металлической чешуей. Стыки ремней усиливались декоративными розетками. Седло среднеазиатского типа с низкими дугами. Седло делалось из четырех деталей: двух дуг и двух боковин (3). Простые седла представляли собой деревянную раму, более дорогие дополнялись подушкой, которая повышала комфорт. Позднее, в XII в. в тяжелой коннице распространение получили седла с высокими дугами, которые обеспечивали более уверенную посадку, хотя и ограничивали подвижность всадника в седле. Кроме подпруги на месте седла удерживалось грудным и подхвостным ремнем (4). В простейшем случае все ремни были простые, кожаные, но их можно было дополнительно украшать, чтобы продемонстрировать свой статус. Даже простые ремни часто украшались подвесками, тогда как дорогая упряжь отделялась металлическими накладками разной формы и размера. Лев рекомендовал иметь каждому всаднику седельную сумку (5), в которой хранился бы запас провианта на три дня на всякий случай. Кони катафрактов должны были уметь вести лобовую атаку на пехотный строй, для этого грудь и голову лошадей защищали нагрудниками и налобниками из бычьей кожи или войлока (6). Нет ни одного детального изображения, поэтому мы не знаем о том, какой формы налобники и нагрудники применялись в Византии. Известно, что на восто-

ке налобник закрывал большую площадь головы по сравнению с распространенными на западе шамфронами. Ламеллярные конские доспехи, по-видимому, делались по старинке, без появившегося позднее кожаного основания. Пластины соединялись между собой только шнуром в ряды, которые затем накладывались, частично перекрывая друг друга. Пример типичного стремени (7).

нимали, что защищают свои семьи и семьи своих соседей. Напротив, кадровые солдаты оказывались вырваны из своей прежней среды и помещены в армейскую среду. Пропасть между горожанами и солдатами гарнизонов усугублялась тем, что солдат использовали для пресечения городских беспорядков. Хотя городские беспорядки в описываемый период уже не носили столь жестокий и беспощадный характер, как раньше, применять силу вплоть до кровопролития солдатам приходилось.

Итак, какое же чувство причастности испытывал византийский солдат X–XII вв.? Несомненно, некоторые считали себя солдатами императора, особенно в тех случаях, когда императоры показывали себя талантливыми полководцами. Но талантливых полководцев среди императоров было меньшинство. Многие солдаты испытывали чувство причастности к армии как к социальному институту.

Подготовка

Как уже говорилось, основную часть имперской конницы составляли держатели стратегий, которые сами обеспечивали себя всем необходимым для службы. Стратеот изначально имел военную подготовку, не говоря уже об умении ездить верхом. Тем не менее дополнительная подготовка конницы была необходима. Несмотря на все изменения, прошедшие за века, в основу подготовки по-прежнему клали рекомендации античного греческого автора Ксенофонта. Фактически, рекомендации Ксенофонта во многом остаются справедливыми и по сей день. Ксенофонт утверждал, что ничто так не учит уверенно ездить верхом, как умение держаться ногами за скользкие от пота бока лошади. Способ езды верхом, применявшийся в античной Греции и Персии, предполагал посадку со смещенным корпусом вперед и выставленными ногами, держа пятки позади передних ног коня. Автор этих строк лично убедился в устойчивости такой посадки, которую практиковали еще не-

сколько веков после появления более плотной обуви и стремян. В некоторых районах Кавказа такую посадку при езде без седла используют и по сей день. При такой посадке стремяна используются лишь для того, чтобы проще было взобраться в седло. В греческом языке первое время стремяна даже назывались скала — то есть «лесенка». Лишь позднее в Восточной Римской империи полностью усвоили восточную посадку в седле с короткими стремянами. При этом на стремяна передавалась заметная часть веса всадника. Такая посадка отличалась большей устойчивостью, она увеличивала сектор обстрела из лука, и даже позволяла стрелять по-парфянски — развернувшись назад. В конце X в. начались активные контакты с западом, что привело к освоению и западной посадки — с прямо вытянутыми ногами, вставленными в длинные стремяна. В середине XII в. западноевропейская посадка уже преобладала среди византийской тяжелой конницы, которая уже не полагалась на луки. Восточная посадка оставалась в легкой коннице, которая по-прежнему применяла луки и дротики, стреляя с разворота.

Будущие воины приобретали навыки верховой езды еще в детстве, постоянно развивая их, участвуя в охоте и соревнованиях. В ходе соревнований молодые воины метали тупые дротики. Это упражнение известно как гиппика гимнасия, в Турции такое соревнование известно по сей день как джирид. Еще одним популярным развлечением было ведение учебных боев (циканион). Циканион походил на современное конное поло. Участники соревнований ловили кожаный мяч с помощью сачка на длинной ручке. Циканион был опасной забавой. В 913 г. во время игры погиб император Александр, а в XIII в. император Иоанн Аксух упал с лошади и был затоптан. С началом эпохи крестовых походов циканион получил распространение на юге Франции под названием шикан. По-видимому имелись игры, развивавшие навыки владения копьем (контарион) и мечом. Скорее всего, эти упражнения представляли собой учебные атаки вкопанных в землю столбов, примерно также, как это было принято в пехоте.

Собрав армию, стратег приступал к оттачиванию боевых навыков своих солдат. Воины отработывали боевые приемы, повышая скорость и точность их выполнения. Например, отработывались навыки посадки в седло в полной экипировке, что представляло собой нетривиальную задачу даже для людей, уже

Реконструкция катафракта до реформы, проведенной Никифором Фокой. Эпилорикона у воина нет по той причине, что эта часть доспехов очень редко фигурирует в основных источниках. Кроме того, эпилорикон скрывал бы интересные детали нижних слоев доспехов. Кроме того, на лошади нет ни ламеллярных, ни даже войлочных доспехов, обязательных для тяжелой конницы.

умеющих ездить верхом, но налегке. Руководства содержат подробное описание некоторых из упражнений. Так, император Лев давал следующие рекомендации:

«Для конного воина важно уметь быстро сделать один-два выстрела, после чего убрать лук в саадак, затем взять копьё, покоившееся на плече и махнуть им. Затем всадник должен быстро переложить копьё на другое плечо и снова взять лук».

Лучники отработывали стрельбу во все стороны и при движении с любой скоростью, вплоть до галопа. Всадники учились прикрывать щитом голову и шею своего коня, в легком галопе перехватывая стрелы противника.

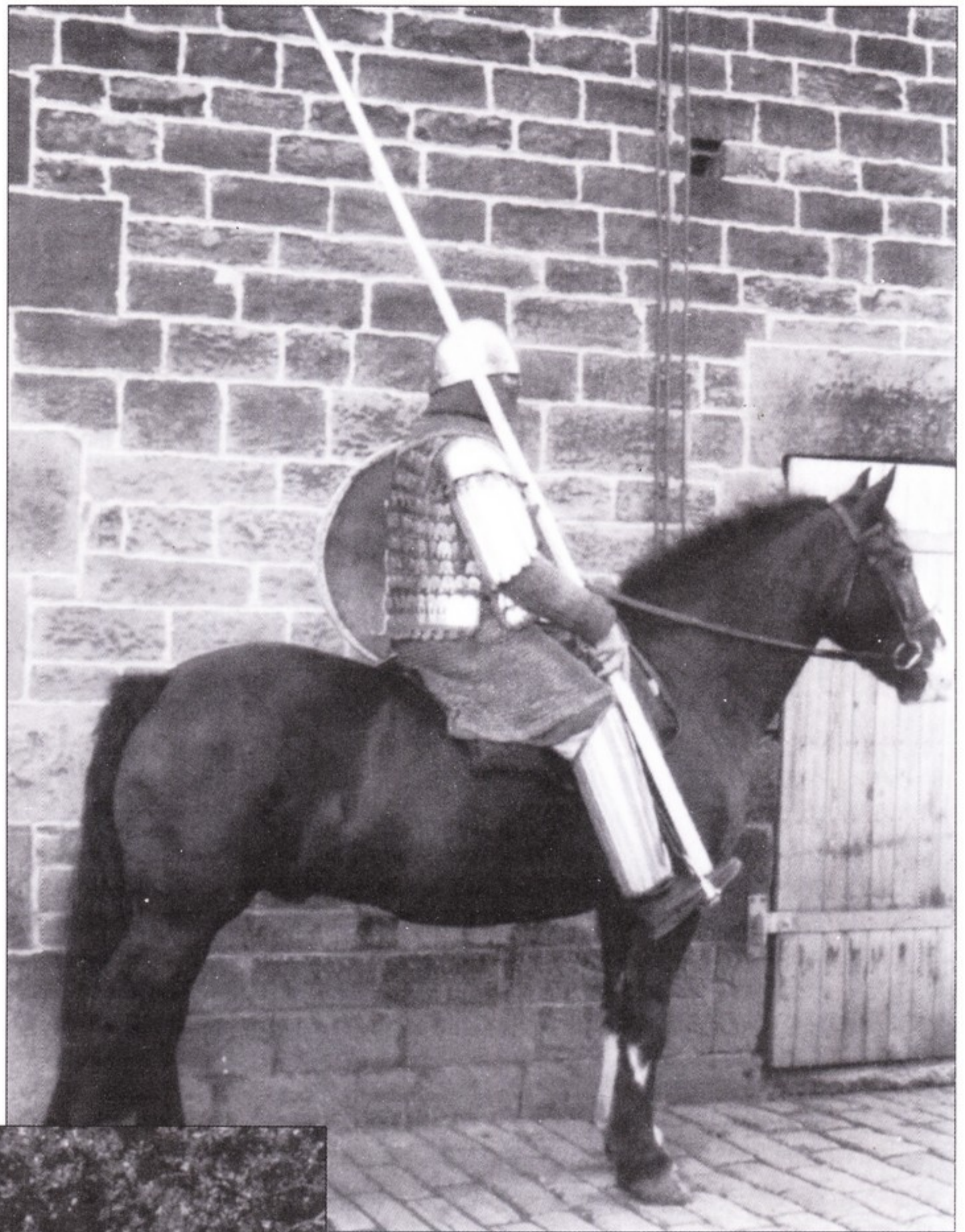
Одинокий всадник имел невысокую боевую ценность и отличался уязвимостью, поэтому большое внимание в подготовке конницы уделялось отработке групповых действий. Конный отряд должен был действовать как единое целое. Минимальной тактической единицей конницы была пара «товарищей по копьё». В бою они должны были держаться друг друга при любых обстоятельствах. В ходе учений отработывался также сбор части у флага.

Приказы передавались несколькими способами. Солдаты были знакомы с этими способами и знали, что необходимо делать в случае поступления той или иной команды. Поскольку сколь угодно многочисленными конными отрядами

Реконструкция защитной экипировки катафракта. Шлем, полная кольчуга (лорикион), кливанион, полосчатая защита плеч (маникеллия), полосчатые поножи (подопселла) и щит. Вооружение состоит из копья (контарион) и мечей (спатион и парамерион). Кроме того, по бокам от передней луки седла подвешены две булавы (вардукия).

производят в движении сильный шум, передача команд голосом была возможна только на остановках. В военных руководствах того времени говорится о нескольких видах духовых инструментов, применявшихся для передачи команд. Команды начать движение (кинессон — «марш», экселте — «вперед») подавались голосом. Остальные команды подавались путем наклона штандарта или с помощью горна. Если требовалось остановить войска, команда отдавалась ударом оружия в щит или звуком трубы (вукина).

Учения не прекращались и после того, как армия выступала в поход. На разной местности проводились учения. Император Лев отличался особой придирчивостью, заставляя свои войска отрабатывать боевые приемы в самых сложных условиях. В программу подготовки входили учебные бои с приме-

нием тупого оружия. Копья и стрелы без наконечников, палки вместо мечей и палиц. Вполне возможно, что западная традиция рыцарских турниров во многом восходит именно к восточно-римской традиции учебных боев. Один из первых зафиксированных турниров произошел в 1137 г. в Антиохии. В нем с одной стороны участвовали воины императорской армии, а с другой рыцари княжества Антиохия. Во второй половине XII в. такие учебные бои стали проводиться в крупных городах для развлечения публики.

Внешний вид

Степень единообразия обмундирования римской армии до сих пор служит темой яростных споров. Свидетельства, относящиеся к X в. не позволяют однозначно решить этот вопрос. Военные руководства того времени почти не говорят об одежде воинов, поэтому приходится прибегать к другим источникам. «Стратегикон» рекомендует для наездников ношение «аварского» платья, которое представля-

Реконструкция катафракта. Показано, как одновременно воин мог носить спатион и парамерион, как описывал Никифор Фока. Видно, что всадник может свободно брать любой из мечей.

Вид с высоты пешего воина. А теперь представьте, что доспехами защищен также и конь катафракта, а на вас галопом скачут несколько сотен таких воинов. Можно только догадываться, какая выдержка должна была быть у пехотинцев, чтобы не дрогнуть, а остаться стоять.

ло собой рубаху с разрезом в центре. Подобный покрой встречается и на рисунках времен поздней античности. Руководства также единодушно советуют, чтобы полы военной одежды не свисали ниже колен. Такая укороченная одежда полагалась работникам физического труда, тогда как люди из состоятельных семей предпочитали носить одежду, закрывавшую фигуру до лодыжек. Руководства также отмечают, что военные должны иметь опрятный внешний вид. Уже тогда было очевидно, что внешность солдата во многом определяет его боевой дух и боеспособность. Но кроме этих указаний военные руководства не содержат никаких сведений о том, что солдатам полагалось носить единообразную одежду. Тем не менее, наличие униформы можно предположить в том случае, если солдаты снабжались одеждой централизованно. Со времен ранней империи сохранились сложные законы, регламентирующие одежду гражданского населения, особенно при дворе, и эта регламентация становилась только жестче с течением времени. В результате сложилась целая система цвета и покроя одежды, по которой люди одного круга легко узнавали своих. Вполне возможно, что кадровые постоянные части носили единую одежду, тогда как полупрофессиональные мобилизуемые армии обмундировывались по-разному. Особо тщательно единообразие в обмундировании соблюдалось дворцовыми частями, а также в случае различных торжеств.

Широко распространенное представление об одежде Восточной Римской империи относится ко временам поздней античности. К X в. многое изменилось. Жители Константинополя носили рубахи-эзофорионы и кафтаны-рухоны, имевшие весьма сложный покрой. Горловина плотно облегла шею, планка сдвинута влево, по-персидски. Длинные рукава доходили до запястий, где заканчивались манжетами, иногда застегивающимися на пуговицу. Рубахи шили из льна белого цвета или, реже, пастельных тонов. Обычно рухон кроили из шерстяной или толстой льняной ткани. На рисунках того времени преобладает верхняя одежда красных и синих оттенков.

Вегетий рекомендует для солдат так называемую «паннонскую» шапку, которую следовало носить тогда, когда не требовалось надевать шлем. Это был головной убор цилиндрической формы, который продолжали носить и в X–XII вв. Кроме того, в Восточной Римской империи носили головные уборы и других типов, хотя все они не считались военными. Толстая фетровая шапка служила подшлемником и основой для тюрбана. Тюрбан могли наматывать и прямо на голове, но это был гражданский фасон.

Солдаты могли носить и другие разновидности одежды, позаимствованной из гражданского гардероба. Старая римская неприязнь к штанам получила новую жизнь с появлением персидского по происхождению обычая носить леггинсы с легкими бриджами. К X в. даже гражданские лица носили стеганные леггинсы для защиты от холода, тогда как у солдат такая одежда служила дополнительной защитой ног. Популярность таких леггинсов (кампотува) была столь велика, что даже император не стеснялся носить их при необходимости. Как видно на рисунках того времени, кампотувры обычно были стеганы по диагонали, иногда внутри каждого ромба простегивался дополнительный узор.

Военные руководства много внимания уделяют обуви солдат. И это не удивительно, так как проблемы с обувью могут серьезно подорвать боеспособность армии. Всадникам не приходилось много ходить пешком, поэтому вопрос с обувью больше обсуждался в пехотном контексте. В то же время конница имела более высокий статус, поэтому по качеству обуви как минимум не уступала пехоте. Археологи обнаружили образец, относящийся к началу VI в. и безошибочно идентифицированный как сапог для верховой езды. Высокое голенище завершается языком, прикрывающим колено. На рисунке XI в. видны сапоги на подвязках. По-видимому, такие сапоги представляли собой гибрид собственно сапог и кампотувы, о которой говорилось выше. Старинное слово гиподимата означало такие высокие сапоги, тогда как сапоги ниже колен назывались музакья. Более легкая обувь (сандалия и цервулия) упоминается как дешевая альтернатива обуви для пехотинцев, а в коннице ее могли носить разве что только слуги. Обычным цветом обуви был цвет неокрашенной кожи, хотя знатные воины могли носить цветные сапоги (красные, оранжевые, синие или зеленые). Археологические раскопки на территории кладбищ периода поздней античности в Египте убедительно доказывают, что на ближнем востоке обувные технологии далеко опережали современные им европейские технологии. Более того, многие из приемов используются и в наши дни. Хорошая обувь имела толстую многослойную подошву.

Внешний вид снаряженного к бою воина определял стеганный доспех, который составлял основную защиту (зава или кавадиян) легковооруженного конного лучника, а у более тяжелой конницы составлял верхний слой защиты (эпилорикон). В военных руководствах конструкцию стеганых доспехов описывают очень подробно. Вероятно, стеганные доспехи

Лагерь на территории, контролируемой противником

Многочисленные греческие и арабские письменные источники свидетельствуют, что византийская армия продолжала римскую традицию строительства организованного походного лагеря, окруженного валом и земляным валом с Г-образными проходами. Пренебрежение этим старинным обычаем могло стоить очень дорого. В 1049 г. ректор Константин потерял всю свою армию под Пацинаком в результате внезапного нападения противника на его небрежно организованный лагерь. Непосредственно за валом ставились палатки пехоты, в центре лагеря располагалась конница. Такое расположение минимизировало вероятность того, что противник вызовет сумятицу в лагере, спугнув лошадей, а также давало возможность пехоте быстро занять оборону в случае нападения, дав время коннице организовать контрудар. Лагерь строили даже во время стоянок на дружественной территории. В случае нахождения армии на территории противника, организация лагеря становилась обязательной мерой.

поставлялись в армию централизованно, имели одинаковый цвет и покроя, придавая внешности воинов единообразию. В более поздний период эпилорикон богатых воинов шили из яркой ткани, украшая его орнаментом или псевдогеральдическим узором, копируя стиль западноевропейских рыцарей. Ближе к концу гражданской войны 1080–1081 гг. Алексей I Комнин конфисковывал шелк, чтобы пошить накидки для своих воинов. Его противники не были готовы увидеть столь дорогую одежду на поле боя. В поэме «Дигенис Акрит», написанной около XII в., говорится об эпилориконе, расшитого грифонами. многочисленные рисунки ука-

зывают на стеганый характер этого доспеха. Простегивание велось в перпендикулярных направлениях, чтобы предотвратить сбивание подкладки. Парадный вариант — гунион — обычно простегивали по более сложной схеме, которая сама по себе служила украшением.

Командиры отличались от солдат благодаря цветным кушакам, обернутым вокруг груди, так называемым пекторарионам. Цвет кушака мог указывать на статус командира. К сожалению, описаний цветовых схем не сохранилось, возможно, каждый раз утверждалась новая схема.

В военных руководствах содержится совет, чтобы все воины красили свои

щиты в один цвет. Кроме того, часто щиты украшали одинаковыми рисунками, по крайней мере, в рамках одного отряда.

Свободное время в походе солдаты проводили, занимаясь полировкой своего оружия и доспехов. Вычищенные доспехи и оружие поднимали боевой дух воинов, придавали им эффектный внешний вид и угнетающе действовали на противника.

Экипировка

Конница была элитным родом войск, несущим основную нагрузку в ходе кампании. Ожидалось, что конные воины будут экипироваться лучше, чем пехотинцы. Трудно оценить, в какой степени эти ожидания оправдывались. Большинство конницы составляли стратеоты, которые экипировались сами за свой счет. Но и государство испытывало постоянную нехватку средств. Известно, что Алексей Комнин конфисковал гражданскую одежду, чтобы сделать имитацию доспехов для своих воинов в конце войны, которая дала ему константинопольский престол.

Теоретически, византийская конница делилась на три рода: конные лучники, курсоры и катафракты. Деление проводилось по тяжести доспехов, хотя на

практике границы между этими тремя родами оказывались размыты.

Для конных лучников главным была мобильность, поэтому их доспех состоял из стеганого кавадииона. Император Никифор пишет, что эти доспехи представляли собой два слоя шелка, между которыми набивалась вата так плотно, чтобы только-только можно было ее прошить. Рукава делались полной длины, но для того, чтобы они не сковывали движения, дополнительно делались отверстия в районе локтей или подмышек, как об этом пишется в «Силлоге Тактиконе», «Тактике» Льва и рукописях обоих Никифоров. Пустые рукава соединялись за спиной, чтобы не мешались в бою. Фока сообщает очень интересную подробность о том, что полы одежды лучников закрывали также и бока лошади, для чего делались с тремя разрезами. Похожий покрой имеет одежда, обнаруженная в ходе археологических раскопок на Кавказе. Лучники могли носить простой кливианон — чешуйчатый или ламеллярный нагрудник, который не закрывал рук и не имел пол. Конные лучники также могли носить легкий шлем, иногда со стеганой бармицей. Император Лев категорически утверждает, что лучники не должны носить щитов, которые сильно мешаются при стрельбе из лука. Лучники дополнительно вооружались мечами или кривыми саблями (парамерион) для самозащиты в ближнем бою. Меч могли носить на поясном ремне или на перевязи через плечо. Но основным оружием лучника был, разумеется, лук. Лук композитный, искривленный, плавных очертаний, без характерных для азиатских образцов «ушей». Лук хранили в саадаке, который носили на левом боку. Мощность лука соответствовала силе лучника. Лучник носил с собой 30–40 стрел, уложенных наконечниками вверх в цилиндрический колчан, носимый на ремне через плечо. Укладка стрел остриями вверх позволяла выбирать тип наконечника на ощупь, но была чревата ранениями, о чем свидетельствует трагическая гибель императора Иоанна II Комнина, поранившегося о стрелу на охоте и получившему заражение крови. Боевые стрелы могли иметь разные наконечники. Специально для стрельбы по противнику в доспехах применялись стрелы с шиловидным наконечником. Также применялись тяжелые, легкие, конические, многогранные и зазубренные наконечники. Стрелы для конных лучников имели по четыре пера, окружавших крестообразную насечку,

Ромейские войска преследуют арабов, из иллюстрированной «Хроники Скилицы». Хотя рукопись была составлена на Сицилии в XII в., в ее основу легли восточные тексты, написанные веком раньше. По этой причине «Хроника» содержит множество интересных деталей, отсутствующих в других источниках. Обратите внимание на сапоги с длинным наколенником.

Хороший пример того, почему к «Хронике Скилицы» следует подходить с осторожностью. На иллюстрации невозможно отличить ромеев от арабов.

позволявшую накладывать стрелу на тетиву независимо от первоначальной ориентации стрелы. Перья имели симметричную форму и достаточно небольшие по современным меркам размеры.

Так как курсоры уже должны были вести ближний бой, они носили достаточно полный комплект доспехов, причем состав этого комплекта мог колебаться в широких пределах. В простейшем случае комплект мало отличался от комплекта лучника. В лучшем случае курсоры по своей экипировке приближались к катафрактам. Обычным видом доспеха курсора была кольчуга. Лев пишет в «Стратегиконе» о лорикион алу-сидотон — кольчуге, достигающей лодыжек. Некоторые современные комментаторы сомневаются в том, что столь

длинные кольчуги действительно носили, но с другой стороны, такая длинная кольчуга позволяла отказаться от кольчужных штанин. Кроме того, известно упоминание о специальных крючках, которые позволяли отворачивать длинные полы кольчуги при ходьбе пешком. Кольчуга должна была быть дополнена ламеллярным кливинионом и наручами. чешуйчатый панцирь (лорикион фолитотон) иногда носили вместо кольчуги. чешуйчатый панцирь мог быть укороченным и упрощенным, просто прикрывая грудь и спину, но мог иметь сложную конструкцию и длинные полы с рукавами. Шлем мог иметь кольчужную бармицу, Лев советовал, чтобы бармица закрывала не только виски и затылок, но и лицо, оставляя только два отвер-

Боевой опыт: Диррахион, 1081 г.

Эпизод сражения при Диррахионе в 1081 г., описанные Анной Комниной по воспоминаниям ее отца, императора Алексея I. На иллюстрации отчетливо видно, что византийская конница носила очень тяжелые доспехи. Так, сам Алексей был атакован сразу тремя рыцарями, вооруженными копьями. Но благодаря трехслойному панцирю, состоявшему из кольчуги, ламеллярного нагрудника и стеганого кафтана, копы не причинили Алексею вреда. Правда, он едва не вылетел из седла, но зацепился шпорами за конский доспех, благодаря чему сумел удержаться верхом. Еще один удар копьем привел к тому, что Алексей лишь отъехал к задней луке седла. Анна пишет, что ее отцу удалось оторваться от преследования, причем в его стеганом кафтане застряло несколько сломанных копий. Реконструкция, предпринятая автором, показала правдоподобность этого описания. Ламеллярный панцирь, состоявший из перекрестных между собой пластинок, способен поглотить удар копьем любой силы. Лошадь Алексея была защищена железным налобником, грудь ее прикрывал нагрудник из бычьей кожи. Конские доспехи конструктивно соответствовали самому первому варианту ламеллярного панциря, их конструкция не изменилась после изобретения более продвинутой техники крепления пластин, ставшей обязательной для человеческих доспехов уже в IX в. Хотя в руководствах и других письменных источниках говорится о железных налобниках для коней тяжелой конницы, ни одного экземпляра до нас не дошло, не сохранилось даже ни одного сколько-нибудь внятного изображения этого предмета.

стия для глаз. Фока требовал, чтобы его катафракты носили двойные кольчуги. Защиту дополнительно усиливали ручные и ножные доспехи. Для защиты предплечий и голеней использовались хиропселлы и подопселлы, соответственно. Защита плеч крепилась к кливаниону и имела полосчатую конструкцию. Иногда защиту плеч ошибочно принимают за античные птеруги, этому способствует стилизация византийских рисунков. Сплошные поножи (халкотува) также встречались. Позднее оплечья и полы кливаниона стали делать чешуйчатыми или ламеллярными.

Курсоры и катафракты пользовались щитами. Первоначально щит имел круглую форму, продолговатые щиты встречались только в пехоте. Но в XII в. под западным влиянием в византийской коннице распространились вытянутые каплевидные щиты. Круглые щиты (скутария) были выпуклыми или даже коническими в сечении. В руководствах сообщается, что рекомендуемый диаметр

щита равнялся 90 см, тогда как изображения говорят о том, что на практике использовали щиты немного меньших размеров — 75–80 см. На внутренней стороне щита имелись две веревочные или ременные рукоятки, соединенных с щитом с помощью колец. В пешем бою воин брал обе рукоятки в кулак, но верхом на коне щит носили на дополнительном плечевом ремне, продевая предплечье под одну рукоятку и беря в кулак вторую. По-видимому, щиты имели основу, сплетенную из веток или тростника, наподобие щитов, описываемых Вегецием.

Каждый воин брал с собой в бой сразу несколько видов оружия. Прежде всего, оружие имело тенденцию ломаться, тогда как в бою у воина практически не было возможности спешиться и поискать себе что-нибудь по руке. Копья византийской конницы были короткими по западноевропейским меркам, всего 2,5 м в длину. Но копьё не рассматривалось византийцами как основное ору-

жие тяжелой конницы. Использовались два основных типа меча: прямой, обоюдоострый спатион и слегка искривленный, заточенный с одной стороны парамерион. Эти мечи носили на перевязи или на поясном ремне. Перевязь крепилась к ножнам меча по бокам на одном уровне. По этой причине ножны на перевязи висели вертикально, наподобие старинного гладия. Подвеска на поясной ремень крепилась в двух точках на одной стороне ножен, по этой причине ножны висели практически горизонтально. Спатион носили обоими способами, парамерион — только горизонтально. Отсюда происходило и название данного меча, что в переводе с греческого означает «около бедра». Воины в мягких доспехах — стеганых или коль-

чужных — могли носить мечи как на пояском ремне, так и на перевязи. Тяжелые катафракты в жестких ламеллярных панцирях носили мечи только на перевязи, так как подвешивать их к пояскому ремню было неудобно. Фока требовал, чтобы его катафракты имели при себе оба типа мечей, нося спатион вертикально, а парамерион горизонтально.

Палица была преимущественно оружием конницы. Головки палиц находят в ходе археологических раскопок. Встречаются и изображения палиц, относящиеся к тому периоду. Преобладали палицы с округлыми головками, обычно усеянные шипами различной формы. Но встречались головки типа шестопера. Первоначально палица имела деревянную рукоятку и металлическую головку, но в X в. появились цельнометаллические палицы (сидероравдион или спатоваклион) с рукояткой, оснащенной перекрестьем, как у меча. Палица также служила знаком различия некоторых категорий придворных. Кроме уже упомянутых цельнометаллических палиц, арабский автор XII в. аль-Тартуси писал, что у византийцев были распространены булавы с деревянными рукоятками, обернутые кожей и красиво расписанные. Топоры встречались реже, но конница их все же иногда применяла. Форма боевых топоров различалась в широких пределах, от узкого до практически полукруглого. На обухе топора мог крепиться дополнительный наконечник в форме боевого молота или копейного остря.

Никифор Фока делал все, чтобы увеличить численность катафрактов своей армии. Принято считать, что он изобрел «новых катафрактов». В действительности, он скорее упростил доспехи, придав им модульность, тем самым сделав дешевле и доступнее. Таким образом катафракты Льва носили кольчугу, стеганый кафтан и ламеллярный панцирь, что перегружало их, так как защита торса становилась чрезмерной. Катафракты Никифора носили стеганый кливацион прямо поверх укороченного панциря (зупа), дополненного пластинчатой защитой плеч, стегаными полами и стегаными наручами, покрытыми сверху кольчужным полотном. Уменьшение площади кольчуги упрощало изготовление доспехов и удешевляло их. Но ценой такого упрощения становилась недостаточная защита, особенно в районе суставов. В Западной Европе в конце XIII — начале XIV вв. было предложено закрывать суставы кольчужными вставками, и эту идею быстро переняли в

Восточной Римской империи. Благодаря реформам Фоки византийские катафракты стали более многочисленными, чем были прежде, когда по оценкам некоторых историков по всей империи едва можно было набрать порядка 500 катафрактов.

Конструкция доспехов

Археологические раскопки позволили найти несколько шлемов, относящихся к описываемому периоду. Но находки эти немногочисленны. В то же время, принятые в Византии художественные условности, привели к тому, что изображений шлемов было сделано также очень мало. Большинство известных изображений относятся к периоду поздней античности. Чаще всего встречался простой пятичастный шлем с гребнем, известный прежде всего по образцу IV в., обнаруженным в Германии. Варварский сегментный шлем также встречался в войсках. Оба типа шлемов не имели височных пластин. Более высокой и остроконечный сегментный шлем, известный как «кавказский», также встречался в начале описываемого периода. Множество «кавказских» шлемов, датированных X—XI вв., обнаружено на территории России и Украины. Интерес представляет так называемый шлем из Ясеново, датированный IX—X вв. Он имеет уникальную конструкцию. Неизвестно, насколько эта конструкция была распространена. Усиливающие полосы вдоль шлема напоминали легионерские шлемы начала III в. На римских шлемах эти полосы добавили для защиты от ударов дакских фальксов, по-видимому, здесь они также были призваны усилить конструкцию шлема. На рисунках из Хроники Скилицы можно различить детали, характерные для шлема из Ясеново. По-видимому, шлем данного типа все же был широко распространен. В XII в. появилось и быстро распространилось несколько новинок. Одной такой новинкой был «котелок» — цельнокованый шлем с небольшим ободом. Другой новинкой был шлем, напоминающий формой фригийский колпак. Оба типа шлема известны и в период античности. Возможно, они никогда полностью не выходили из употребления, но по некоторым причинам получили новую популярность.

Шлемы могли носить самостоятельно или поверх кольчужного подшлемника, известного еще со времен поздней античности. Иногда шлем дополнялся бармицей. Шлемы с гребнем часто име-

ли стеганую бармицу. Стеганая бармица могла напоминать птеруги, возможно, что птеруги действительно использовались в качестве дешевой замены. Шлемы-фригийские колпаки также иногда могли дополняться бармицей. Сохранившиеся «кавказские» шлемы практически всегда имели кольчужную бармицу. Кольчужная бармица крепилась к отверстиям вдоль нижней кромки шлема, или для ее крепления использовался более сложный способ, по которому край шлема заворачивался в трубку, которую затем рассекали на сегменты. Внутри трубки пропускали проволоку, к которой и крепилась кольчужная бармица. Такая подвеска характерна и для шлема из Ясеново. На рисунках также встречаются шлемы с полями и кольчужной бармицей, однако совершенно неясно, как эта бармица крепилась.

Ламеллярный панцирь (кливацион) встречался еще в период ранней империи, но очень быстро вышел из употребления на западе. К началу X в. ламеллярный панцирь снова появился на сцене. Его конструкция подверглась доработке, что привело к появлению типичных византийских доспехов, неизвестных в соседних странах. Ламеллярные доспехи ранней империи соединялись только шнуровкой. Панцири X в. конструктивно напоминали западноевропейскую бригадину. Пластинки не только соединялись между собой шнуровкой, но и крепились заклепками к кожаной подкладке. Катастрофа 4-го крестового похода привела к упадку промышленности. В начале XIII в. ламеллярные доспехи выходят из употребления и уже навсегда.

Конская упряжь

О конской упряжи Восточной Римской империи нам приходится судить в основном исключительно по немногочисленным стилизованным рисункам и письменным описаниям, которые не содержат практически никаких подробностей. Теоретически, в описываемый период было известно несколько типов уздечек, но практически мы можем различать только два типа по наличию или отсутствию носового ремня. Сохранилось несколько рисунков мундштуков, но из большинства рисунков трудно понять, в чем состояло различие между ними, по-видимому, различие заключалось в типе трензеля. Вожжи могли украшаться, чаще всего использовали для этой цели круглые розетки. Иногда ро-

зетками украшали и налобный ремень. Седло с низкими луками. На сохранившихся изображениях невозможно увидеть никаких особенных деталей. Позднее, в XII в. византийская конница освоила западноевропейское рыцарское седло с высокими луками, получившими распространение среди катафрактов. Седло удерживалось на месте подпругой, а также грудным и подхвостным ремнем. Ремни украшались подвесками, простыми или отделанными заклепками. Источники также упоминают о конских налобниках и нагрудниках. Защита крупа встречалась гораздо реже. По-видимому, налобники византийского периода были больше и прочнее, нежели кожаные налобники, сохранившиеся со времен ранней империи, но точная форма налобников неизвестна. В идеале налобник и нагрудник были ламеллярными, из пластинок из бычьей кожи. В качестве более дешевой замены использовались войлочные налобник и нагрудник. Лошадей старались подковывать сплошными железными подковами, чтобы защитить копыта от «чеснока».

В походе

Первой стадией любой военной кампании была мобилизация. Если император собирался лично участвовать в походе, на Золотых Воротах стен Феодосия вывешивали меч, кольчугу и щит. Стратегам и дукам мобилизуемых областей отправлялись приказы, по которым им следовало начать подготовку

Основу пайка в походе составляло зерно. Зерно хранилось в своем виде и в виде муки. Ручная меленка имелась в экипировке каждой пары контуберний. По мере израсходования запасов зерна, его пополняли фуражиры. Из муки готовили сухари (рахимата или рахимадия). В простейшем случае сухари готовили из одной муки, но при возможности в муку добавляли изюм и сушеное мясо. В руководствах по искусству осады описывается рацион, состоящий из обжаренного проса, меда, растительного масла, миндаля и морского лука. Такая пища была хороша в походе, так как была вкусна, питательна и не вызывала жажды. Горячую пищу также готовили из проса, сваренного в кашу. В урожай солдаты также ели обычную крестьянскую еду — траханас. Траханас готовился из дробленой пшеницы, смешанной с кислым молоком. Из этой смеси делались хлебцы, которые сушились на солнце. Такая пища годилась в употребление долгое время, ее можно было добавлять в суп или похлебку. Хорошо подготовленные экспедиции снабжались мясом. Свежее мясо покупалось, реквизировалось или заготавливалось по мере продвижения войск. Время обеда определялось в лагере сигналом трубы. практически солдаты обеспечивались легким завтраком и обедом, а также импровизированной едой, готовящейся по мере возможности.

На марше к армии присоединялись различные отряды. В городе или лагере конница выступала первой, чтобы ее движение не сковывала пехота и обоз. Если местность позволяла, конница делилась на четыре части, защищая колонну со всех сторон. В стесненных обстоятельствах, конница вытягивалась двумя колоннами, прикрывая пехоту и обоз с флангов. Конные колонны вытягивались вперед, чтобы защищать голову колонны, а также назад, чтобы защищать отстающих и раненых.

Практика сооружать укрепленные походные лагеря сохранилась в римской армии. Вперед выдвигались инспектора, которые подыскивали подходящее место и размечали его, выделяя участки для каждого полка. Как это было принято со времен Древнего Рима, лагерь окружался рвом с валом. На каждой стороне делались Г-образные проходы. Дополни-

Великолепная икона св. Сергия и Вакха, конец XIII в. Очень реалистично показаны детали экипировки. Чешуйчатые панцири, высокие сапоги, выгнутые луки, разнообразные наконечники стрел. Все эти детали вполне подтверждаются археологическими находками. Обратите внимание на западноевропейские по стилю высокие седла и Георгиевский крест на вымпеле.

но лагерь защищался рядом кольев, соединенных легкой цепью. Подходы к лагерю делались просматриваемыми, кроме того, на тропах ставили растяжки с колокольчиками, которые должны были зазвенеть при проходе противника. Внутри лагеря палатки ставились в ровные ряды, образуя прямые проходы. Тросы, растягивающие палатки, были переплетены так, что ходить за палатками было практически невозможно. Это дополнительно повышало обороноспособность лагеря. Основные работы по сооружению лагеря выполняла пехота, конница в это время патрулировала окрестности. Возможно, это обстоятельство вызывало некоторые трения между пехотой и конницей. С другой стороны, пехотинцы понимали, что без кавалерийского прикрытия они практически беззащитны во время сооружения лагеря. Если армия состояла только из конницы, слуги и другие некомпатанты занимались лагерем. Во время боя именно они оставались защищать лагерь. Вместе с ними оставался небольшой конный отряд (вандон/аллагиян), патрулировавший вокруг ворот.

После того, как лагерь был построен и все дневные обязанности выполнены, наступало время ужина, перед которым солдаты пели «Троицу». После ужина начинался комендантский час. Выставлялись часовые, с наступлением темноты число часовых удваивалось. Для перемещения по лагерю требовалось знание пароля, который каждый день менялся.

В походе несколько дней переходов сменялись днями отдыха, во время которых солдаты набирались сил, ремонтировали поврежденную экипировку и проводили учения. Кроме того, при передвижении учитывался и погодный фактор. Солдаты могли целыми днями сидеть под мокрой парусиной, полируя оружие и доспехи, а также предаваясь пороку: пьян-

Реплика шлема катафракта, основанная на образце X в., обнаруженном под Ясеново в Болгарии. Горизонтальная сегментная конструкция шлема также подтверждается рисунками из мадридского манускрипта Иоанна Скилицы. Кольчужная часть подвешена способом, встречающимся на сохранившихся кавказских шлемах. Кольца на краю шлема поддерживаются проволокой, пропущенной через канал в ободке.

ству и азартным играм. К нашему удивлению, еще одним запретным развлечением для солдат были танцы. В «Тактике» императора Льва говорится, что танцы плохо влияют на дисциплину и подрывают здоровье солдат.

Обычно кампании проводились в период с конца весны до начала осени. В остальное время полупрофессиональные солдаты распускались по своим хозяйствам, а кадровые военные отправлялись в казармы. Одно заметное исключение из этого правила отмечено в X в., когда Никифор II Фока решил зимовать в Каппадокии, не распуская армии. Император приказал вырубить в скале казармы для солдат, включая спальные помещения, трапезные, склады и конюшни. Эти казармы оказались весьма комфортабельными, по крайней мере, условия жизни в теплых, сухих и закрытых пещерах ни в какое сравнение не шли с сырыми, продуваемыми ветром и грязными палатками.

Когда армия осаждала крепости, конница оставалась без дела. Но не следует думать, что всадники предавались праздности. Фактически, им приходилось прилагать даже больше усилий, и тем больше, чем дольше затягивалась осада. В задачу конницы входило обеспечить армию провиантом. Осаж-

давшая армия быстро опустошала округу, поэтому в непосредственной близости провианта и фуража не оставалось. В результате коннице приходилось совершать дальние вылазки за провиантом. В источниках отмечены случаи, когда фуражирам приходилось уходить на сотни километров, чтобы добыть съестное. Параллельно с фуражировкой, конница вела дальнюю разведку. Если противник посылал на выручку осажденному городу армию, ее следовало обнаружить как можно раньше. Если к этим заданиям привлекали катафрактов, они оставляли в лагере часть своей тяжелой экипировки. Оставленные доспехи обычно расставляли по лагерю на импровизированных манекенах, чтобы создать у осажденных видимость многочисленности армии.

Боевой опыт

Боевой опыт ромейского конного воина в определенной степени зависел от действий пехоты. Присутствие или отсутствие пехоты во многом определяло тактику конницы. Кроме того, многое определяло принадлежность воина к одному из трех видов византийской конницы. Некоторые моменты были общими по всей армии, они были призваны скрепить войско в единое целое. Так, в армии ежедневно служились литургии, чтобы солдаты без колебания шли в бой, не боясь о своей душе. Утром перед неминуемым сражением обычный ритуал длился дольше, без сомнения, солдаты молились от всего сердца, стараясь замолить грехи и примириться с Богом, прежде чем отправиться в бой. Затем солдаты плотно завтракали и отправлялись в бой.

Конница, обладавшая большей мобильностью, могла при необходимости выйти из боя, тогда как пехота, раз вступив в бой, была вынуждена вести его до конца. Боевая эффективность конницы во многом определялась ее мобильностью. Таким образом, для конницы на поле боя периоды спокойствия менялись периодами бешеной скачки и ожесточенного боя. Контраст был не столь силен, если армия целиком состояла из конницы. В этом случае местоположение командующего и точка сбора была особенно уязвима, поэтому требовала особой бдительности и боеготовности. Если же в составе армии было достаточно пехоты, конница могла позволить себе роскошь отдохнуть, перегруппироваться и поправить экипировку в сравнительной безопасности, под защитой пехотного караула. В то же время, взаимодействие пехоты и конницы требовало особой осторожности, так как конница могла пройти через пехотный строй лишь через специально создаваемые для нее проходы. При этом существовал риск того, что конница сомнет порядки своей же пехоты. Лишь в тех случаях, если полководец мог позволить себе линейное построение пехоты без защиты флангов, конница получала большую свободу маневра.

Среди конных воинов первыми вступали в бой и последними из него выходили конные лучники. Они держались на расстоянии от противника, стараясь не вступать в ближний бой, а с расстояния осыпать его стрелами. Лучники носили сравнительно легкие доспехи и двигались быстро, поэтому основную угрозу для них представляли только ответные стрелы противника. В ближний бой лучники практически не вступали, а если вступали, то в исключительных ситуациях. Более тяжелые курсоры могли завязывать ближний бой с конницей противника, а также с небольшими отрядами пехоты. Они действовали копьем, мечом, палицей и топором. В ближнем бою, несмотря на более тяжелые доспехи, вероятность получить ответный удар была гораздо выше, чем у лучников.

Опыт катафрактов едва ли можно себе представить. Их большой вес и сравнительная медленность и невозможность активного маневра означали, что они практически не вступали в бой с конницей противника. Ни одна другая нация не могла позволить себе держать аналогичную по тяжести конницу, а более легкая конница старалась с катафрактами в ближний бой не вступать, если только не представлялся шанс уничтожить одиночного катафракта или малочисленную группу. Главной задачей катафрактов было смять строй вражеской пехоты. Именно для них был характерен стиль боя по типу «ждать-ударить». Полководец выжидал подходящий момент, когда оборона противника окажется размягченной действиями других родов конницы. Тем временем катафракты формировали тупой клин глубиной 12 шеренг и шириной до 20 человек. Согласно описанию, оставленному Никифором Фокой, вооружение катафрактов разнилось от шеренги к шеренге. Первые четыре шеренги вооружались булавами, остальные шеренги в равных пропорциях вооружались копьями и мечами. Отряд катафрактов двигался рысью, выдерживая дистанцию метр между отдельными воинами. На расстоянии 500 м от строя противника катафракты смыкали ряды, становясь колено к колену. Затем отряд переходил с рыси на легкий галоп, а непосредственно перед соприкосновением с противником на полный галоп. В идеале через строй вражеской пехоты прокатывался паровой каток, который сминал шеренги на всю глубину строя. На практике такой сценарий наблюдался весьма часто. Ни одна соседняя нация не могла похвастаться военной дисциплиной, сравнимой с армией Восточной Римской империи. Кроме того, никто так и не догадался использовать для борьбы с тяжелой конницей длинные пики, поэтому у катафрактов не было проблемы нанести удар. Единственной защитой от лобовой атаки катафрактов была большая глубина строя, которая могла поглотить энергию мчащихся на полном скаку лошадей, ценой гибели передних шеренг. На практике, наибольшая опасность поджидала катафрактов задних шеренг, так как они серьезно рисковали вылететь из седла, когда их лошадь спотыкалась о тела опрокинутых вражеских пехотинцев.

Пехота в этот момент терпеливо и дисциплинированно ждала возвращения своей конницы из рейда. В задачу пехотинцев входило быстро создать проходы, по которым конница укрывалась в центре пехотного каре, а затем эти проходы быстро закрыть, чтобы отсечь конницу противника, которая очень часто устраивала преследование. Если противник располагал только легкой конницей, то случалось, что пехотинцам нечего было делать. Если же противник располагал более тяжелой конницей, то он также мог решиться на лобовую атаку пехотного строя. Опытный полководец всегда держал достаточный резерв, меняя солдат, давая уставшим отдохнуть, вводя в бой свежие силы по мере возникновения в этом необходимости.

Несмотря на все превосходство ромейской тактики, армия Восточной Римской империи все же несла потери. Чтобы сберечь солдатские жизни, византийская армия располагала великолепной для своего времени медицинской службой. Примерно в двух километрах позади боевых порядков развертывался полевой лазарет. Там дежурили врачи и ветеринары, которым помогали санитары: депотаты и криванты. Криванты объезжали верхом поле боя, разыскивая своих раненых и эвакуируя найденных бойцов. Они использовали особые седла с дополнительным стремянем, что позволяло сидеть в седле как раненому, так и криванту. Санитары также

Соревнование по метанию дротиков до сих пор практикуется в Анатолии. Этот снимок сделан в Турции в 60-х гг. XX в. Видна популярность соревнования. Многочисленные зрители активно болеют за своих любимцев, несмотря на всю рискованность этого развлечения не только для участников, но и для наблюдателей.

имели при себе фляжку с водой, которой отпаивали раненых. Типы ранений были одинаковыми на протяжении всего сражения. Поначалу на перевязочный пункт поступали в основном воины, раненные стрелами. От стрел потери несла в большей степени конница, нежели пехота. Такая заметная для всех забота о раненых поднимала боевой дух солдат. Легкораненых после перевязки отправляли обратно в бой. По контрасту с византийской армией, армии ее врагов оставляли своих раненых умирать на поле боя без какой-либо помощи.

После победы первым делом служился благодарственный молебен, затем хоронили убитых. Некоторое время спустя проводился смотр, в ходе которого награждались отличившиеся в бою. По-видимому, существовала какая-то система материальных и нематериальных наград, по крайней мере в руководствах упоминается «слава и награды». Среди материальных наград упоминаются оружие и доспехи, а также доля в трофеях. Командиры отличившихся отрядов также получали награды и продвигались по службе. С другой стороны, солдаты, которые не выполнили своего долга, подвергались наказаниям. За вопиющую трусость полагалась смертная казнь, но чаще ограничивались поркой, нанесением увечий и наложением штрафа.

Ученые оценивают уровень боевых потерь в 15–20%. В Западной Европе армия при таких потерях, как правило, в панике бежала с поля боя. Возможно, византийская армия могла выдержать и больший процент потерь, если учесть раненых, которых удалось вернуть в строй. Конечно, победы не всегда сопутствовали Восточной Римской империи, случались и поражения. Литература того времени даже больше уделяет внимание таким поражениям, нежели привычным победам. Как правило, поражение становилось результатом просчетов на высшем командном уровне, как в случае поражения при Манцикерте в 1071 г., или в результате разногласий среди командующих непосредственно на поле боя. В случае поражения конница имела больше шансов уйти от преследования, нежели пехота. Но на практике уровень дисциплины в византийской армии был на столь высоком уровне, что конница продолжала прикрывать отступление пехоты, жертвуя собой.

Лагерь на территории, контролируемой противником

Экипировка

2 200000 504678